

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение

высшего образования

«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ НАРОДНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТВОРЧЕСТВА

КАФЕДРА ХОРЕОГРАФИИ

«Культурные традиции Курдского народа в Республике Казахстан:

проблемы сохранения и реконструкции»

Выпускная квалификационная работа по направлению

44.04.01 Педагогическое образование

Направленность программы магистратуры

«Педагогика хореографии»

Форма обучения заочная

Проверка на объем заимствований:

78,12 % авторского текста

Работа рекомендована к защите

рекомендована/не рекомендована

«24» 01 2016 г.

зав. кафедрой хореографии

Чурашов А.Г.

Выполнил:

Студент группы ЗФ-307-211-2-1

Айлазов Салим Сульхадинович

Научный руководитель:

доцент кафедры хореографии

Белов Владимир Александрович

Челябинск

2026

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ КУРДСКОГО НАРОДА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН.....	8
1.1 Социально-исторические предпосылки курдского народа в Республике Казахстан.....	8
1.2 Культурные традиции курдского народа в Казахстане.....	17
1.3 Условия сохранения и реконструкции культурных традиций курдского народа в Республике Казахстан.....	22
ГЛАВА 2. ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ РАБОТА ПО СОХРАНЕНИЮ И РЕКОНСТРУКЦИИ КУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ КУРДСКОГО НАРОДА В РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН.....	31
2.1 Анализ современного состояния сохранности культурных традиций курдского народа.....	31
2.2 Разработка проекта по сохранению и реконструкции культурных традиций курдского народа.....	38
2.3 Оценка эффективности проекта и результаты экспериментальной работы.....	45
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	51
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	53
ПРИЛОЖЕНИЕ	66

ВВЕДЕНИЕ

В современном Казахстане, где проживает многонациональное население, изучение культурных традиций различных этносов приобретает особую актуальность. Сплочение и единство всех национальностей обеспечивает мирное существование и благополучное проживание на территории их вторичной локализации в Казахстане. Вместе с коренным казахским этносом проживают славянские, финно-угорские, тюркские и другие этнические группы, такие как уйгуры, татары, башкиры, ингуши, курды и т.д., имеющие своеобразные традиции и культурные особенности. В этом ряду курды занимают значимое место со своей историей, фольклором, обычаями.

Укрепление межэтнического согласия и единства способствует взаимоуважению между представителями разных народов, проживающих в Казахстане. Понимание и признание культурного многообразия страны является фундаментом для построения крепкого, единого общества.

Сохранение и развитие культурного наследия (традиции, язык, искусство) – это часть общемирового культурного достояния. Сохранение традиций – это долг общества перед будущими поколениями. Изучение курдской культуры в Казахстане позволяет получить знания об истории, языке, религии и других сферах жизни данного народа.

Исследование культурных традиций курдского народа в Республике Казахстан является актуальной и социально значимой темой, которая имеет большое значение для укрепления межэтнического согласия, сохранения культурного наследия, развития туризма, расширения научных знаний, идентичности курдов, разработки государственной политики в области сохранения и развития этнических культур, а также для сравнительного анализа курдских культурных традиций в разных странах.

Теоретическая основа исследования: проблематика истории, культуры и традиций курдского народа получила достаточно широкое освещение в отечественной и зарубежной научной литературе, однако степень её

разработанности характеризуется неравномерностью и фрагментарностью, особенно в части анализа современных процессов сохранения и реконструкции культурных традиций курдов в Республика Казахстан. Ранние исследования были сосредоточены преимущественно на этногенезе, исторических судьбах и традиционной культуре курдов как народа Ближнего Востока и Закавказья. К числу работ относятся труды С.М.Максадова, В.А. Пирузяна, Е.И. Дмитриева, в которых последовательно рассматриваются вопросы происхождения курдов, особенности их социальной организации, традиционного уклада и культурных практик в исторической ретроспективе.

Отдельное направление научных исследований представлено работами, посвящёнными курдам Средней Азии и постсоветского пространства. В трудах В. А. Жукова курдская культура анализируется в контексте историко-этнографических процессов региона, рассматриваются традиционные формы хозяйственной деятельности, обрядность, религиозные верования и элементы материальной культуры. Значительный вклад в изучение курдов Казахстана внесли З.С. Алиева и Р.А. Джафарова, в чьих работах подробно раскрываются этнографические, языковые, этноконфессиональные особенности курдской общины, а также специфика её адаптации в условиях казахстанского общества.

Современный этап научных исследований характеризуется усилением интереса к проблемам сохранения культурной идентичности и трансформации традиций в условиях глобализации. В работах М.Р. Хасана рассматриваются вопросы культурной идентичности курдской диаспоры в Казахстане, влияние социально-экономических и миграционных процессов на традиционные формы культуры, а также проблемы межпоколенной трансляции этнокультурных ценностей. В данных исследованиях подчёркивается, что урбанизация и цифровизация приводят к изменению механизмов воспроизводства традиций, однако практические модели их реконструкции остаются недостаточно разработанными. Аналогичные

выводы содержатся в трудах Р.М. Алиева и Л.А. Абдурахмановой, где анализируется современное положение курдов Казахстана.

Также важными в исследовании явились работы, посвящённые общим вопросам этнической политики, культурной трансмиссии и роли семьи в сохранении традиций. В трудах Б.К. Султанова, А.А. Абылкасымова, М.Х.Ашимбаевой рассматриваются принципы государственной этнополитики Казахстана и механизмы поддержки этнокультурного многообразия. Исследования А.Я. Гуревича, С.А. Арутюнова, Е.С.Ивановой и Н.А.Крыловой формируют методологическую базу анализа культурной трансмиссии, подчёркивая ключевую роль семьи и повседневных практик в воспроизводстве традиций. Вместе с тем данные работы носят обобщающий характер, не ориентированы на специфику отдельных этнических групп.

Цель исследования – выявить эффективные условия сохранения и реконструкции культурных традиций Курдского народа в Республике Казахстан.

Объект исследования – культурные традиции курдского народа в Республика Казахстан.

Предмет исследования – процессы сохранения и реконструкции культурных традиций курдского народа в Республике Казахстан под влиянием урбанизации, глобализации и государственной этнокультурной политики.

Гипотеза исследования заключается в предположении о том, что сохранение и реконструкция культурных традиций курдского народа в Республике Казахстан будут более эффективными при условии использования подхода, основанного на интеграции семейных, общинных и цифровых механизмов. Предполагается, что реализация практико-ориентированного проекта, направленного на активизацию межпоколенного взаимодействия, регуляризацию культурных практик, функциональное использование этнического языка, позволит повысить уровень культурной компетентности, вовлечённости этнокультурной идентичности

представителей курдской общины в условиях урбанизации и глобализации.

Задачи исследования:

- привести историко-этнографическую характеристику курдского народа, а также проанализировать проблемы сохранения и реконструкции этих традиций;
- описать традиционные занятия, быт и культуру курдов Казахстана; проанализировать особенности курдского фольклора, музыки, танцев, ремесел;
- определить факторы, влияющие на сохранение и реконструкцию курдских культурных традиций;
- выявить проблемы, с которыми сталкиваются курды Казахстана в связи с сохранением культурной идентичности;

Методы исследования. Исследование культурных традиций курдского народа в Республике Казахстан требует комплексного подхода, включающего как теоретические, так и эмпирические методы.

Теоретические методы: анализ литературы и документов, сравнительный метод, исторический метод, культурологический анализ, мифологический метод (анализ фольклора, легенд и т.д.).

Эмпирические методы: наблюдение, кейс-метод, семиотический анализ, интерпретационный метод.

Теоретическая значимость исследования заключается в расширении научных представлений о сохранении, реконструкции культурных традиций этнических меньшинств. На материале курдского народа в Республике Казахстан раскрываются особенности изменения традиционной культуры в диаспорной среде, а также конкретизируется роль семьи, межпоколенного взаимодействия, институциональных форм в воспроизводстве этнокультурной идентичности. Полученные выводы дополняют положения этнологии, социологии культуры, теории культурной трансмиссии, уточняя соотношение повседневных и событийных форм сохранения традиций, демонстрируя возможности их изменения к современным социальным

условиям без утраты содержательного ядра культуры.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования его результатов в деятельности этнокультурных объединений, учреждений культуры, образования, а также органов, реализующих государственную политику в сфере межнационального согласия. Разработанный, апробированный проект по сохранению и реконструкции культурных традиций курдского народа использован как воспроизводимая модель при организации культурно-просветительских программ, семейно-ориентированных инициатив, молодежных проектов. Материалы исследования, включая диагностический инструментарий, календарный план, систему оценки эффективности, могут применяться при разработке программ этнокультурного развития, а также в учебных курсах по этнологии, культурологии и социальной антропологии.

Структура выпускной квалификационной работы состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и приложения.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ КУРДСКОГО НАРОДА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

1.1 Социально-исторические предпосылки курдского народа в Республике Казахстан

На сегодняшний день Республика Казахстан характеризуется многонациональным, поликультурным составом населения, сформировавшимся в результате социально-исторических процессов XX века. В этнической структуре страны представлены коренные народы, а также диаспоры, возникшие вследствие миграций, депортаций, переселений в советский период. Курдский народ относится к числу этнических меньшинств Казахстана, имеет древнее происхождение, восходящее к иранской группе народов Ближнего Востока, исторически населявших территории Междуречья, Закавказья и Малой Азии. Появление курдов на территории Казахстана не связано с автохтонным расселением, обусловлено прежде всего принудительными, полу-принудительными миграционными процессами 1930-1940-х годов, когда часть курдского населения была депортирована из Закавказья, приграничных районов СССР в республики Центральной Азии.

В новых условиях курды включились в социально-экономическую, культурную жизнь принимающего общества, сохраняя при этом элементы этнической идентичности, языка, традиций, что определило специфику их положения в многонациональном пространстве Казахстана. [31].

Основная масса курдских племен проживает в регионе, называемом Курдистаном – в районах среднего и северного Загроса (горная система) и в верховьях рек Тигр и Евфрат. В настоящее время курдская территория разделена между Турцией, Ираном, Ираком и Сирией. Впервые в XII веке упоминается этнографическое название «Страны курдов» Курдистана, хотя этногенез курдов, расселение их на территории уходят в глубокое прошлое.

В начале была провинция на территории Ближнего Востока (в Иране) с главным городом Бахар. Основателем данной области был Санжар из династии Сельджуков. В состав самой провинции входили пять крупных вилайетов – Хамадан, Динавар, Керманшах, Шехризур, Санжар и шестнадцать округов Алани. Курдистан состоял из нескольких независимых друг от друга курдских княжеств. Во главе каждого подобного княжества стоял наиболее видный потомственный князь из числа родоплеменных вождей племени. После Чалдарынской битвы, а затем и Зохабского договора (1514, 1639 гг.) территориально географическая целостность Курдистана была нарушена. Проведение границ между современными Турцией, Ираном, Ираком, Сирией основательно подорвала социально-экономические и культурное развитие курдского народа. Таким образом, на сегодняшний день, несмотря на многовековую историю существования Курдистана, его географические и этнографические границы до сих пор четко не определены [8].

Существует различные теории происхождения [56]:

- индоевропейская теория: теория предполагает, что курды являются потомками древних индоевропейских племен, таких как мидийцы, кардухи и марды. Сторонники данной теории указывают на языковые сходства между курдским языком и другими индоевропейскими языками, а также на наличие общих элементов в материальной культуре;

- закавказская теория: теория утверждает, что курды происходят от коренных народов Закавказья, таких как урарты, албаны и колхи. Сторонники данной теории ссылаются на археологические данные, которые свидетельствуют о длительном проживании людей на территории современного Курдистана;

- иранская: теория предполагает, что курды являются потомками иранских кочевых племен, таких как киммерийцы, скифы, парфяне. Сторонники данной теории указывают на влияние иранских языков, культуры на курдский язык и культуру.

В настоящее время наиболее вероятной версией происхождения курдов считается полиэтническая теория. Согласно данной теории, курды являются потомками различных племен, которые проживали на территории современного Курдистана в разные исторические эпохи. Данные племена смешивались между собой, а также испытывали влияние соседних народов, что привело к формированию единого курдского народа [21].

На территории Курдистана были найдены многочисленные археологические памятники, которые датируются разными историческими периодами. Памятники свидетельствуют о том, что курды жили на данной территории на протяжении многих веков. Археологические, лингвистические свидетельства играют важную роль в изучении истории курдского народа. Свидетельства позволяют узнать о происхождении курдов, их языке, культуре, традициях [74].

Рассмотрим некоторые из наиболее важных археологических памятников Курдистана:

- древний город Хамадан: данный город был основан в 3-м тысячелетии до н.э. и был одним из центров курдской цивилизации;
- крепость Диярбекир: крепость была построена в 4 веке н.э. и является объектом Всемирного наследия Казахстана ЮНЕСКО;
- пещеры Шаншар: пещеры были заселены в эпоху палеолита и содержат наскальные рисунки, которые датируются 10 000 лет до н.э.

Археологические находки на территории Курдистана свидетельствуют о том, что люди жили уже в эпоху палеолита. Древнейшие письменные упоминания о курдах датируются VIII веком до нашей эры. Курдский язык относится к занальной подгруппе иранской группы индоевропейской языковой семьи.

Курдистан расположен на стыке Европы и Азии, что сделало его регионом, где пересекались различные торговые пути, культурные влияния. Многие курдские племена вели кочевой образ жизни, что способствовало их контактам с другими народами. Курдистан никогда не был единым

государством. На протяжении истории он находился под властью различных империй, что также влияло на формирование курдского народа [3].

Курды являются одним из крупнейших народов мира, их численность составляет около 40 миллионов человек [78].

Основными регионами расселения курдов являются:

- Иран: около 15 миллионов человек;
- Турция: около 15 миллионов человек;
- Ирак: около 7 миллионов человек;
- Сирия: около 2 миллионов человек.

Значительные курдские диаспоры также проживают в таких странах, как Германия, Армения, Россия, Франция, США, Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан.

Существует несколько исторических факторов, повлиявших на расселение курдов. Курдистан – это горный регион, в котором ведение сельского хозяйства затруднено. Кочевой образ жизни позволял курдам использовать высокогорные пастбища для выпаса скота, что было необходимо для их экономики, что обусловило их миграции на различные территории. Так же Курдистан на протяжении истории подвергался многочисленным войнам, завоеваниям, что приводило к тому, что курды вынуждены были покидать места проживания, искать убежище в других странах. В XX веке курды в ряде стран подвергались политическим преследованиям. Это вынуждало их бежать из стран, искать убежище в других государствах [94].

На данный момент существуют современные проблемы расселения курдов. Курдский народ разделен между четырьмя государствами, что создает множество проблем, связанных с сохранением культурной идентичности, развитием языка, образования. В некоторых странах курды подвергаются дискриминации по этническому признаку, что ограничивает их возможности в сфере образования, трудоустройства, политической жизни. Так же в результате военных конфликтов, политических

преследований миллионы курдов вынуждены были покинуть дома, стать беженцами [29].

Расселение курдов в разных странах мира привело к тому, что их культура впитала в себя элементы культур тех народов, с которыми они контактировали. В то же время расселение курдов создало угрозу для сохранения их культурной идентичности. Это является многогранной проблемой. Она имеет исторические, политические, социальные, культурные факторы. Изучение данной проблемы является важным для понимания судьбы курдского народа, его будущего. Особенностью расселения курдов является сочетание компактного проживания на исторической родине, широкой географии диаспоры, что обусловлено не только определенными экономическими причинами, но и вынужденной миграцией, вызванной различными событиями, происходившими в то время. Двойственное положение оказывает влияние на социальную структуру курдского общества, усиливая во многом роль транснациональных связей, общенациональной солидарности данного народа [26].

Рассмотрим историю более подробно. Первые курды на территории современного Казахстана появились в 30-х годах XX века - переселенцы из Турции, спасавшиеся от преследований по этническому признаку. Вторая волна миграции курдов в Казахстан пришлась на 1944 год, когда по приказу И. В. Сталина курды были депортированы из Закавказья (Грузия, Армения, Азербайджан) в Казахстан и Среднюю Азию. Несмотря на трудности, курды смогли сохранить культуру и язык. В 50-х годах XX века курдам разрешили вернуться на родину. На сегодняшний день курды проживают во всех регионах Казахстана, но больше всего их в Алматинской (15 тыс. человек), Жамбылской (15 тыс. человек) и Южно-Казахстанской (10 тыс. человек) областях. Они расселились по всей территории республики. По данным переписи населения 2021 года, в Казахстане проживает 47 880 курдов, что составляет 0,25% от всего населения страны. Они являются одним из самых

многочисленных национальных меньшинств страны. Курды Казахстана хорошо интегрированы в общество, они участвуют в жизни страны, сохраняют самобытную культуру, вносят вклад в развитие республики. [68]

Опираясь на исторические факты, мы условно определили ключевые этапы в истории курдской диаспоры на территории Казахстана:

- 1930-е годы: первые курды переселяются в Казахстан из Турции;
- 1944 год: депортация курдов из Закавказья в Казахстан и Среднюю Азию;
- 1950-е годы: разрешение на возвращение курдов на родину, но многие остаются в Казахстане;
- 1991 год: распад СССР и обретение Казахстаном независимости;
- 2000-е годы: улучшение социально-экономического положения курдов в Казахстане;
- 2010-е годы: рост активности курдских организаций в Казахстане;
- 2020-е годы: курдская диаспора в Казахстане продолжает развиваться и процветать.

Курдская диаспора в Казахстане – это пример того, как люди, пережив трагедию, смогли сохранить идентичность, культуру, а также внести вклад в развитие страны, ставшей для них второй родиной. Необходимо отметить то, что история курдской диаспоры в Казахстане тесно связана с историей Казахстана. Курды сыграли важную роль в развитии экономики, культуры Казахстана. Казахстан является примером того, как разные народы могут мирно сосуществовать, взаимообогащать друг друга [11].

Уровень образования курдов в Казахстане соответствует среднему уровню по стране. Около 90% курдов в возрасте 15 лет и старше имеют образование не ниже среднего. Среди курдов растет число людей с высшим образованием. В Казахстане существует несколько школ с курдским языком обучения. Данные школы расположены в местах компактного проживания курдов. В них преподаются предметы на курдском, а также на русском языке.

Курды в Казахстане сталкиваются с рядом проблем. Дискриминация

по этническому признаку. Языковой барьер. Недостаток доступа к образованию и медицинскому обслуживанию. Бедность. Для решения данных проблем необходимо повышение осведомленности о проблемах курдов, борьба с дискриминацией, создание условий для изучения курдского языка, повышение доступности образования, медицинского обслуживания, создание программ поддержки предпринимательства [21].

Многие курды не владеют русским языком на достаточно высоком уровне, что может создавать трудности в общении, интеграции в казахстанское общество. Это приводит к изоляции, ограничению возможностей для самореализации. Курды испытывают трудности в сохранении культуры, языка в условиях доминирования казахской, русской культур, что связано с недостатком финансирования культурных проектов, ограниченным доступом к курдскому образованию и средствам массовой информации.

В Казахстане существует несколько курдских общин, каждая из которых имеет культурный центр и мечеть. Соседские связи также играют важную роль в жизни курдов Казахстана. Соседи помогают друг другу по хозяйству, присматривают за детьми и делятся новостями. Соседские отношения основаны на взаимоуважении и доверии. Социальные связи играют важную роль в социализации курдских детей. Они учатся уважать старших, помогать другим и сохранять курдские традиции. Общение с другими курдами играет важную роль в этнической самоидентификации. Курды Казахстана очень уважительно относятся к старшим и заботятся о младших. Род является важной социальной группой для курдов Казахстана. Члены рода обязаны помогать друг другу в трудных ситуациях. Род также играет важную роль в сохранении курдских традиций и культуры. В Казахстане существует несколько курдских родов, каждый из которых имеет свою историю и традиции. Курды Казахстана живут в сплоченных общинах. Члены общины поддерживают друг друга в повседневной жизни. Община также играет важную роль в религиозной и культурной жизни курдов. В

некоторых случаях она может привести к напряженности и конфликтам, но чаще всего курды мирно сосуществуют с другими народами, проживающими в стране. Играет положительную роль в самооценке и благополучии курдов [48].

В условиях доминирования Казахской культуры существует риск ассимиляции курдского народа. Государство Казахстана должно продолжать создавать условия для равного развития всех народов страны, в том числе курдов. Это должно включать мероприятия школ, культурных центров, СМИ. Важно сохранять курдский язык как важный элемент курдской культуры. Это должно включать изучение языка в школах, использование языка в СМИ и общественной жизни. Важно укреплять диалог, терпимость между курдами и другими народами Казахстана. Сохранение культурных традиций малых этнических групп в многонациональных государствах, таких как Казахстан, играет важную роль в поддержании культурного разнообразия и укреплении межэтнического согласия. Курдская диаспора в Казахстане представляет собой уникальную этнокультурную общность, которая на протяжении многих лет стремится сохранить свои традиции и культуру в условиях интеграции в казахстанское общество [105].

История курдских общественных организаций в Казахстане тесно связана с общей историей курдского народа и его диаспоры. Курды начали переселяться на территорию Казахстана в начале XX века, в основном вследствие репрессий и депортаций, организованных советским правительством. Наибольшее количество курдов было депортировано в Казахстан в 1937 и 1944 годах [42]. Настоящий толчок к созданию курдских общественных организаций пришелся на период «перестройки» (1980-е годы) и последующего распада Советского Союза (начало 1990-х годов). Политическая и социальная либерализация, а также рост национального самосознания способствовали активизации этнических сообществ. В 1989 году была основана первая курдская общественная организация – «Курдский культурный центр». Это событие стало важным шагом в деле консолидации

курдской общины и сохранения ее культурного наследия. В 1990-е годы курдские общественные организации начали развиваться и увеличивать численность. К числу наиболее значимых организаций, созданных в этот период, можно отнести: «Ассоциация курдов Казахстана» и «Курдская национально-культурная автономия» [29]. Курдские общественные организации в Казахстане стремились к реализации нескольких ключевых целей, направленных на сохранение и развитие культурных традиций, а также на поддержку и интеграцию курдской общины в общество: поддержка и развитие культурного наследия курдского народа; организация культурных мероприятий, направленных на ознакомление широкой общественности с курдской культурой; повышение уровня знаний о курдской истории, языке и культуре среди курдов и других этнических групп; организация курсов, семинаров и лекций для детей, молодежи и взрослых; защита прав и интересов курдской общины в Казахстане; содействие интеграции курдской общины в общество; укрепление межэтнического согласия и сотрудничества; создание условий для диалога и например сотрудничества между различными этническими группами; участие в мероприятиях [77].

Для достижения поставленных целей курдские общественные организации решали ряд конкретных задач: организация культурных мероприятий; проведение образовательных программ пример; поддержка молодежных инициатив; сохранение и восстановление традиционных ремесел; социальная и правовая поддержка; укрепление взаимодействия курдов с государственными и международными организациями.

Таким образом, этническая самоидентификация курдов Казахстана представляет собой динамичный и сложный процесс, основанный на сочетании исторической памяти, культурных традиций, языковых и социальных факторов. В условиях глобализации и ассимиляционных процессов курды продолжают искать баланс между сохранением своей уникальности и адаптацией к окружающему обществу, что делает их идентичность устойчивой, но открытой к изменениям.

1.2 Культурные традиции курдского народа в Казахстане

Фольклор курдского народа отражает богатую историю, культуру, традиции, мировоззрение курдов. В песнях, танцах, сказках, легендах, пословицах, поговорках оживает душа этого народа, его стремление к добру, справедливости, свободе [81].

Курдские песни – это мир, наполненный лирическими мелодиями, эпическими сказаниями и трудовыми напевами. Они сопровождаются игрой на различных музыкальных инструментах, таких как тар, дудук, деф и кавал. У курдов разнообразное направление в песнях. Лирические песни, которые воспевают красоту природы, любовь, разлуку, душевные переживания. «Эй, шахин» – песня о любви к недостижимой возлюбленной, «Девушка из Хорасана» – история о разлуке и верности, «Гюл и Ляйли» – трогательная легенда о двух влюбленных. Эпические песни рассказывают о героических подвигах, исторических событиях, битвах и легендарных героях. «Мам и Зине» – поэма о любви и трагедии двух влюбленных. «Кёроглы» – цикл песен о легендарном разбойнике и борце за справедливость. «Дживан» – история о народном герое, сражающемся с угнетателями [49].

Трудовые песни сопровождают работу пастухов, земледельцев, ремесленников, облегчая их труд и поднимая настроение: «Песня пастухов» – о жизни и заботах пастухов; «Песня о колыбели» – колыбельная, убаюкивающая младенца; «Песня о кузнеце» – о мастерстве и искусстве кузнеца [3].

Обрядовые песни исполняются на свадьбах, похоронах, праздниках, сопровождая важные события в жизни человека: «Свадебная песня» – песня, благословляющая новую семью, «Песня о рождении» – песня, встречающая нового человека в мире, «Песня о Ноорузе» – песня, посвященная празднику весны и обновления.

Колыбельные убаюкивают детей, даря им ощущение безопасности и любви: «Айша-ай» – нежная колыбельная, «Моя птичка» – песня о

заботе о ребенке, «Спи, мое солнышко» – песня, желающая ребенку сладких снов [31].

Основные виды курдских танцев это «гованд» и «халай». «Гованд» – хороводный танец, исполняемый как мужчинами, так и женщинами. Движения в «гованде» просты, но слаженны, а сам танец символизирует единство и сплоченность народа. «Халай» – быстрый, энергичный танец, исполняемый мужчинами. Танцоры двигаются в кругу, выстукивая ритм ногами и размахивая руками. «Халай» символизирует мужество, силу, воинскую доблесть.

У курдского народа существуют как мужские, так и женские танцы, но есть и смешенные. Мужские танцы часто имитируют движения воинов, демонстрируя силу, ловкость и отвагу. Примеры: «Зарбази» – танец, символизирующий единство и братство, «Халаби» – танец, восходящий к военным танцам курдских ополченцев, «Лезгинка» – популярный танец, распространенный на Кавказе, в том числе среди курдов. Женские танцы грациозные, плавные, отражают красоту, женственность и изящество. Примеры: «Джилави» – танец, демонстрирующий красоту и грацию курдских женщин, «Симан» – танец, символизирующий плодородие и благополучие, «Джиник» – танец, исполняемый на свадьбах и других праздниках. Смешанные танцы. Сочетают элементы мужских и женских танцев, создавая яркую и динамичную картину. «Хоран» – хороводный танец, объединяющий людей, «Гюллер» – танец, исполняемый на свадьбах и различных праздниках [23].

Народное творчество курдского народа – это самобытная, богатая традиция. Она отражает красоту, самобытность курдской культуры, демонстрирует мастерство, изобретательность курдских ремесленников.

Курдские женщины издавна славятся искусным ткачеством. Они изготавливают ковры, килимы, паласы, одежду, другие изделия из шерсти, хлопка, шелка. Используют яркие цвета, геометрические узоры, стилизованные изображения животных, растений. Техника плетения у

женщин на ручном ткацком станке. Известные узоры ткачества: Сирнак, Битлис, Муш, Диярбакыр. Очень разнообразно гончарное искусство, курдские гончары изготавливают глиняную посуду, статуэтки, изразцы. Используют красную глину, роспись глазурью, геометрические традиционные узоры, стилизованные изображения животных и растений. Известные центры керамики: Ван, Эрджиш, Диярбакыр. Не малое место занимает металлообработка. Курдские кузнецы изготавливают оружие, инструменты, предметы быта. Из кованого железа, меди, латуни. Используют гравировку, чеканку, чернение. Известные центры металлообработки: Сирнак, Битлис, Муш. Очень разнообразно ювелирное дело. Курдские ювелиры изготавливают украшения из золота, серебра, драгоценных камней. Достаточно тонкая работа, использование филигрانی, зерни, эмали. Национальные орнаменты, символы. Известные центры ювелирного дела: Диярбакыр, Мардин, Ван. Курдские мастера резьбы по дереву изготавливают предметы быта, мебель, музыкальные инструменты. Они предпочитают использование геометрических узоров, стилизованных изображений животных, растений. Техника резьбы: рельефная, прорезная. Известные центры резьбы по дереву: Сирнак, Битлис, Муш [56].

Курдские женщины изготавливают вышитые изделия, занимаются плетением, батиком, керамической росписью, ковроделием.

Большое значение имеет народное творчество в сохранение культурного наследия. Народное творчество курдского народа является важной частью. Продажа изделий народного творчества является источником дохода для многих курдских семей [35].

Народное творчество курдского народа – это развивающаяся традиция, которая продолжает играть важную роль в жизни курдов. Изучение, сохранение данной традиции – это вклад в сохранение культурного наследия человечества. Ремесла и декоративно-прикладное искусство, демонстрируют мастерство и изобретательность курдских мастеров.

Важной составляющей этнической идентичности курдского народа являются праздники и обряды:

Главный праздник курдов Новруз. Отмечается в день весеннего равноденствия (20-22 марта). Символизирует обновление природы, начало нового года, надежду на будущее [72]. Празднуется семь дней:

- первый день. Называется «Сэв» или «Сэвсэв». Многие люди одеваются в новую одежду, готовят праздничные блюда, ходят друг к другу в гости;

- второй день. Называется «Чаршэмбэ Си», «Чаршанбэ Сэрсэр». Разжигают костры, прыгают через них, чтобы очиститься от факторов;

- третий день. Называется «Сэхэмбэ Си» или «Сэхэмбэ Сэрсэр». Посещают могилы родственников, поминают усопших;

- четвертый день. Называется «Чаршэмбэ Си» или «Чаршанбэ Сэрсэр». День отдыха и веселья. Люди играют в игры, танцуют, поют песни;

- пятый день. Называется «Пэнджшэмбэ Си» или «Пэнджшэмбэ Сэрсэр». День подарков. Люди дарят друг другу подарки, угощают сладостями;

- шестой день. Называется «Жумэ Си» или «Жумэ Сэрсэр». День пикников. Люди выходят на природу, устраивают пикники, общаются друг с другом;

- седьмой день. Называется «Хэфтшэмбэ Си» или «Хэфтшэмбэ Сэрсэр». Завершающий день праздника. Люди прощаются с праздником, желают друг другу удачи и благополучия.

Джиран. Праздник весны, отмечаемый в мае. Люди украшают дома цветами, поют песни о любви и красоте природы.

Хедерлез. Праздник урожая, отмечаемый в июле. Люди благодарят за щедрый урожай, устраивают застолья, танцуют и поют песни.

Султан Новруз. Праздник в честь пророка Мухаммеда, отмечаемый в день его рождения. Люди посещают мечети, молятся, раздают милостыню.

Шах Бахрам:. Праздник огня, отмечаемый в конце зимы. Люди

разжигают костры, прыгают через них, чтобы очиститься от грехов.

Обряды [37]:

Свадьба. Курдская свадьба – это многодневный праздник, который сопровождается песнями, танцами, играми. Обряды сватовства, выкупа невесты, регистрации брака, свадебного пира.

Рождение ребенка. Рождение ребенка – это радостное событие для всей семьи. Обряды имянаречения, колыбельные песни, первые шаги ребенка [52].

Похороны. Курды с уважением относятся к своим предкам. Обряды омовения тела, погребения, поминок усопших.

Курдская философия основана на дуализме, на изоляции подхода добра и зла, света и тьмы. Данная концепция отражается во многих курдских мифах, легендах и сказках. Представления о добре и зле так же отражаются в курдских законах и обычаях. Вера в судьбу учит курдов смирению и терпению. Они верят, что все происходит по воле Бога, и поэтому не стоит роптать на судьбу. Сила семьи проявляется в том, что курды всегда готовы помочь своим родственникам, даже если они живут далеко друг от друга.

Особое значение имеют эпические сказания, легенды и пословицы, в которых отражаются историческая память народа, его борьба за сохранение идентичности и стремление к свободе. Музыка и танцы сопровождают важнейшие события общественной и семейной жизни, объединяя людей разных поколений и укрепляя чувство общности и взаимной поддержки.

Через национально-культурные центры, фестивали и творческие коллективы курды знакомят общество со своими традициями, языком и искусством. Такое взаимодействие способствует не только сохранению самобытной культуры курдского народа, но и обогащению общего культурного пространства Казахстана, основанного на принципах дружбы и толерантности. Можно сделать вывод о том, что фольклор курдского народа – это не просто набор песен, танцев, сказок, легенд. Это живая душа народа, отражающая его историю, культуру, традиции, мировоззрение. В нем

запечатлены мечты, чаяния, ценности курдов, их стремление к добру, справедливости, свободе. Разнообразие музыкальных жанров песен: лирические, эпические, трудовые, обрядовые, колыбельные. Красочные и динамичные традиционные танцы, отражающие самобытность курдской культуры. Поучительные сказки и легенды, передающие мудрость и ценности народа.

1.3 Условия сохранения и реконструкции культурных традиций курдского народа в Республике Казахстан

Культура Курдского народа, проживающего в Казахстане, формировалась под влиянием кочевого образа жизни, горных пейзажей, взаимодействия с другими народами. В последние десятилетия курдская культура в Казахстане подвергается влиянию урбанизации, которая приводит к тому, что все больше курдов переезжают из сельской местности в города, где они ассимилируются с городской казахской культурой. В городских условиях курды чаще используют доминирующий язык в общении, что приводит к снижению использования курдского языка. В некоторых больших городах не всегда доступно качественное обучение курдскому языку, что делает его изучение более сложным для молодого поколения. Дети курдов, рожденные в городах, часто не владеют курдским языком на уровне своих родителей. Происходит большая утрата традиционных ремесел, в городах меньше спроса на курдские ремесла, такие как ткачество и изготовление ковров. Вследствие чего традиционные ремесла сталкиваются с конкуренцией со стороны массового производства. А стареющие мастера ремесел не всегда могут передать свои знания молодому поколению. Чтобы сохранить традиции курдов, нужно создавать культурные центры в городах, проводить курдские фестивали, которые позволяют познакомить широкую публику с курдской культурой и традициями [7].

Урбанизация представляет вызов для сохранения отдельных традиций

курдского народа. Необходимо прилагать усилия для того, чтобы сохранить традиции для будущих поколений. Можно сделать, поддерживая традиционные практики, обучая детей курдскому языку распространяя информацию о курдской культуре среди широкой публики. Важно найти баланс между сохранением традиций, принятием новых идей [43].

Ожидается, что урбанизация будет продолжаться. И к 2050 году, более 68% населения Земли будет жить в городах. Города будут становиться все больше и плотнее. Новые города будут появляться в развивающихся странах.

Следующий фактор, который оказывает влияние на курдскую культуру – это глобализация.

Глобализация, процесс интеграции экономики, культуры и общества на мировом уровне, оказывает значительное влияние на курдов Казахстана. Она приводит к распространению новых идей, развитию ценностей и продуктов самобытности из различных стран мира. Это может оказать как позитивное, так и негативное влияние на курдскую культуру. Под влиянием глобализации меняются вкусы людей. Традиционные курдские продукты питания, одежда и музыка могут стать менее популярными. Чрезмерное увлечение глобальной культурой может привести к утрате курдами своей идентичности [80].

Урбанизация и глобализация оказывают значительное влияние на традиционную культуру курдов в Казахстане. Важно сохранить курдскую культуру для будущих поколений. Это можно сделать, поддерживая традиционные практики, обучая детей курдскому языку, истории и традиций, распространяя информацию о курдской культуре среди публики. Важно найти баланс между сохранением традиций и принятием новых идей. Курдская культура должна развиваться и меняться вместе с миром, но не терять уникальности [49].

Глобализация в отношении курдской общины Казахстана проявляется не в абстрактной «открытости миру», а вполне измеримых каналах доступа

к ресурсам, коммуникациям и рынкам. Во-первых, информационно-коммуникационное измерение: цифровые платформы, спутниковые телеканалы, онлайн-медиа, социальные сети и стриминговые сервисы радикально расширили доступ к историко-культурному знанию, которое ранее было фрагментарным и зависимым от локальных источников. Практически это выражается в том, что курдская молодёжь в Казахстане получает возможность систематически потреблять культурный продукт на курдских языках (музыка, кино, публицистика, образовательные лекции), участвовать в дистанционных курсах по языку и истории, использовать цифровые библиотеки и архивы, а также поддерживать регулярные контакты с лидерами мнений и экспертными сообществами диаспоры. Во-вторых, усиливается транснациональная связность диаспоры: коммуникация перестаёт быть эпизодической и превращается в устойчивую сеть горизонтальных связей (родственные сети, землячества, профессиональные сообщества, молодежные объединения), поддерживаемую мессенджерами, видеосвязью и онлайн-мероприятиями.

Это важно не «в целом», а потому, что такие сети упрощают мобилизацию ресурсов: организацию культурных событий (онлайн-фестивали, совместные проекты), сбор средств на общественные инициативы, обмен образовательными и методическими материалами, поиск партнёров и наставников, формирование репутационного капитала в рамках диаспоры [115].

Экономическое измерение глобализации для курдов Казахстана также имеют конкретные формы. Упрощение международных логистических цепочек, рост платформенной занятости и цифровой коммерции создают возможности для малого бизнеса и самозанятости: импорт и экспорт нишевых товаров, развитие сервисных услуг, участие в трансграничных проектах через маркетплейсы, расширение клиентских рынков за пределами региона проживания. В ряде случаев глобализация снижает «барьер входа» в предпринимательство: доступ к онлайн-платежам, удалённым

поставщикам, обучающим программам, профессиональным сообществам. Однако принципиально важно избегать идеализации: глобальные возможности распределяются неравномерно и зависят от образования, цифровых навыков, стартового капитала и плотности социальных сетей.

Негативные эффекты глобализации в отношении курдов Казахстана действительно возможны, но их следует формулировать корректно, через механизмы, а не лозунги. Тезис об «утрате традиционных ценностей и обычаев» требует уточнения: глобализация не уничтожает традицию автоматически, она меняет режим её воспроизводства. Чаще наблюдается не исчезновение, а селективная трансформация: часть практик сохраняется как символическая (праздники, элементы одежды, кухня), часть упрощается или уходит из повседневности, а часть, наоборот, переживает «рефлексивное возрождение» через культурные центры, фестивали и медийную репрезентацию [41].

Более обоснованным является тезис о риске усиления социально-экономического неравенства внутри курдской общины. Глобализация повышает роль человеческого и социального капитала, в результате чего доступ к образованию, цифровым навыкам и транснациональным сетям становится фактором социальной мобильности, что приводит к дифференциации внутри сообщества между группами, способными эффективно использовать глобальные ресурсы, и теми, кто оказывается исключённым из процессов. Однако и в данном случае глобализация выступает не первопричиной неравенства, а механизмом, усиливающим уже существующие структурные различия [92].

Тезис о росте миграции курдов из Казахстана также не может рассматриваться как прямое следствие глобализации. Миграционные стратегии формируются под воздействием совокупности факторов — состояния рынка труда, образовательных возможностей, семейных связей и диаспоральных сетей. Глобализация в данном случае выполняет инфраструктурную функцию, облегчая доступ к информации и поддержке,

но не определяя миграционное поведение однозначно. В ряде случаев речь идёт не о безвозвратной эмиграции, а о временной или циркулярной мобильности, сопровождающейся сохранением связей с локальным сообществом и передачей ресурсов обратно [36].

Исследование влияния урбанизации и глобализации на курдов Казахстана основывается на синтезе этнокультурного и социокультурного подходов. Этнокультурный подход позволяет рассмотреть особенности курдской культуры, традиции и обычаи, которые могут изменяться под воздействием внешних факторов. Социокультурный подход, в свою очередь, помогает проанализировать социальные процессы и взаимодействия в курдском сообществе, а также их адаптацию к новым условиям жизни в городской среде. Оба подхода позволяют комплексно изучить влияние урбанизации и глобализации на культурные и социальные аспекты жизни курдов в Казахстане. Это включает в себя анализ изменений в языке, религии, образовании, профессиональной деятельности и других сферах жизни. Такой подход способствует более глубокому пониманию процессов, происходящих в курдском сообществе, и их последствий для сохранения культурной идентичности.

Синтез этнокультурного и социокультурного подходов в исследовании влияния урбанизации и глобализации на курдов Казахстана позволяет получить более полное и объективное представление о происходящих процессах. Это важно для разработки эффективных стратегий сохранения и развития культурной идентичности курдов в условиях изменяющегося общества. Результаты исследования могут быть использованы для разработки программ поддержки культурного наследия, образовательных инициатив и других мер, направленных на сохранение культурной уникальности курдского сообщества в Казахстане.

Исследование строится на всестороннем анализе, охватывающем культурные практики, передачу традиций между поколениями, структуру социальных связей и формы экономической интеграции. Это позволяет

выявить условия сохранения, эффективной реконструкции культурных традиций курдов Казахстана в условиях глобализации и урбанизации. К числу условий относятся институциональная поддержка культурной деятельности, сохранение языковой практики в семейной среде, развитие диаспоральных организаций, использование цифровых технологий для культурного воспроизводства, а также социально-экономическая устойчивость общины. Реализация данных условий способствует не только сохранению этнокультурной идентичности, но и повышению качества жизни и благосостояния курдского населения в условиях современного глобального мира [36].

Сохранение, развитие этнокультурного многообразия является ключевым элементом государственной политики Республики Казахстан, направленным на поддержание социальной стабильности, межнационального согласия и укрепление национального единства. В официальных обращениях Президента Республики Казахстан Касым-Жомарта Токаева подчёркивается, что межэтническое согласие и единство многонационального общества остаются приоритетом государственной стратегии, а принцип «единство нации – в её многообразии» отражает основу подхода государства к культурной и этнической политике. Именно в таких формулировках президент указывает на необходимость создания условий для развития языков и культур всех этнических групп, что закреплено в ежегодных Посланиях народу Республики Казахстан, в том числе в Послании от 8 сентября 2025 г., где межэтническое согласие названо магистральным направлением государственной политики.

Законодательная база, обеспечивающая реализацию этих целей, включает Конституцию Республики Казахстан, в которой закреплены фундаментальные принципы правового и культурного многообразия: статья 5 провозглашает уважение суверенитета и прав всех групп, статья 9 гарантирует функционирование языков этнических групп наряду с государственным языком, а статья 25 гарантирует право на свободное

использование языка своей нации. Дополнительно действует Закон Республики Казахстан «О культуре» (принят 15 декабря 2006 г.), который определяет основные принципы культурной политики, включая сохранение и развитие культурного наследия и этнокультурных традиций [51].

В рамках государственной культурной политики утверждена Концепция культурной политики Республики Казахстан на 2023–2029 годы, рассчитанная до 2030 г., которая служит стратегическим ориентиром для развития культурной сферы и формирует задачи по обеспечению доступности культурных ценностей для всех слоёв населения, сохранению историко-культурного наследия, развитию культурной инфраструктуры и поддержке культурных инициатив этнических групп.

Помимо этого, в 2025 г. вступила в действие Концепция развития Ассамблеи народа Казахстана до 2030 года «Unity in Diversity», утверждённая Президентом Республики Казахстан, как документ, систематизирующий деятельность Ассамблеи как общественно-политического института, объединяющего представителей всех этнических групп для укрепления межэтнического согласия и содействия развитию культурных традиций [71].

Государственные программы дополняющие законодательную базу, включают Государственную программу развития этнической политики Республики Казахстан на 2025–2030 годы, ориентированную на сохранение и развитие этнокультурного многообразия, укрепление межэтнического согласия и языкового разнообразия, а также Государственную программу по развитию языков Республики Казахстан на 2025–2030 годы, направленную на поддержку и расширение функционального использования родных языков этнических общин. Оба документа предусматривают мероприятия в области образования, культурных инициатив, фестивалей, научных исследований, а также поддержку диаспоральных организаций как носителей культурной традиции.

Институциональная база реализации этих задач включает

Министерство культуры и спорта Республики Казахстан, ответственного за государственную культурную политику, а также Комитет по делам религий, духовного развития и общественного согласия при Министерстве информации и общественного развития Республики Казахстан, который обеспечивает межэтническое и межконфессиональное согласие. Важную роль играет и Ассамблея народа Казахстана как общественно-политический орган, способствующий диалогу культур и этнических групп, укреплению социальной сплочённости и поддержке инициатив по сохранению и развитию этнических культур [52].

Помимо государственных органов, значительную роль играют общественные и образовательные инициативы: этнокультурные фестивали, форумы, выставки и конференции, образовательные программы по родным языкам и истории этнических групп, поддерживаемые как государственными, так и неправительственными организациями в регионах и столице. Данные меры призваны не только обеспечить юридическое и институциональное пространство для сохранения культурного разнообразия, но и способствовать практической реализации прав этнических общин на самоопределение, культурную самореализацию и участие в социально-культурной жизни страны.

В результате исследования условий сохранения и реконструкции культурных традиций курдского народа можно выделить ключевые факторы, влияющие на эти процессы. Глобализация оказывает значительное воздействие на курдскую культуру, проявляясь в усилении ассимиляционных процессов, трансформации традиционных форм, изменении системы межпоколенческой трансляции опыта и модернизации культурных практик.

Государственная политика Казахстана в сфере сохранения этнокультурного наследия демонстрирует комплексный подход, включающий создание правовой базы для поддержки национальных

меньшинств, формирование институциональной структуры, разработку программ сохранения культурного разнообразия и обеспечение равных прав всех этносов.

Общественные организации играют важную роль в сохранении курдских традиций, координируя деятельность диаспоры, организуя культурные мероприятия, поддерживая языковое образование и способствуя межэтническому диалогу.

Семейная система является основным институтом передачи культурных традиций, сохраняя ключевые элементы культуры, транслируя языковые практики, передавая традиционные знания и навыки, а также поддерживая этническую идентичность. Однако изучение курдской культуры сталкивается с рядом проблем, включая недостаточную исследованность современных процессов, сложность документирования исчезающих традиций, необходимость систематизации культурного наследия и потребность в разработке новых методов сохранения.

Параграф 2.1 главы II настоящего исследования включает изучение современных форм сохранения традиций, анализ эффективности существующих механизмов поддержки, разработку новых методов реконструкции культурного наследия и исследование влияния цифровых технологий на сохранение традиций. Таким образом, сохранение культурных традиций курдского народа требует комплексного подхода, включающего государственную поддержку, деятельность общественных организаций и укрепление семейных традиций, что подтверждается результатами исследования.

ГЛАВА 2. ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ РАБОТА ПО СОХРАНЕНИЮ И РЕКОНСТРУКЦИИ КУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ КУРДСКОГО НАРОДА В РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН

2.1 Анализ современного состояния сохранности культурных традиций курдского народа

Современное состояние сохранности культурных традиций курдского народа в Республике Казахстан целесообразно рассматривать через совокупность взаимосвязанных параметров: демографическую динамику и расселение, степень урбанизации, миграционную подвижность, языковую ситуацию, межпоколенную передачу культурных практик, институциональные формы этнокультурной самоорганизации и включённость в государственную инфраструктуру межэтнического согласия, а также влияние цифровизации и медиасреды на воспроизводство традиций.

Демографический ресурс является базовым условием культурной устойчивости: чем выше численность общины и чем плотнее социальные связи, тем больше возможностей для регулярного воспроизводства традиций (семейные и календарные обряды, нормы повседневной культуры, локальные практики взаимопомощи, внутригрупповая коммуникация и т.п.). По данным тематического сборника Бюро национальной статистики по итогам переписей, численность курдов в Казахстане увеличилась с 38 325 человек в 2009 году до 47 880 человек в 2021 году, при доле в населении порядка 0,2-0,3%. То есть, в межпереписной период община демонстрировала количественную устойчивость, умеренный рост, что само по себе выступает положительным фактором сохранения культурных практик: при сокращении численности (особенно в малых группах) резко возрастает риск «разрыва поколений», снижения частоты внутригрупповых контактов, ускорения культурной ассимиляции. Однако численность как

таковая не равна сохранности традиций: важны структура расселения и режим социальной коммуникации. Для этнических групп, не обладающих широкой сетью формального образования на родном языке и устойчивым сегментом этномедиа, сохранность традиций чаще удерживается через семейно-родственные сети и институты общинной самоорганизации. Следовательно, демографическая устойчивость курдов Казахстана создаёт “потенциал сохранения”, но степень его реализации зависит от территориальной концентрации, городской/сельской среды, миграционной мобильности и языковой ситуации [93].

Территориальная структура расселения напрямую влияет на жизнеспособность традиций: при компактном проживании снижается стоимость коллективных практик (организация мероприятий, поддержание общинных связей, брачно-семейные коммуникации), тогда как при сильной дисперсии усиливается зависимость от цифровых каналов, а передача традиций становится более «точечной» и менее регулярной.

В региональном измерении курдская община Казахстана характеризуется наличием крупных узлов концентрации на юге и юго-востоке страны. В публичных материалах (данные переписей населения Республики Казахстан, статистические сборники Бюро национальной статистики РК, аналитические обзоры этнодемографического состава, материалы Ассамблеи народа Казахстана, публикации исследовательских центров и научные статьи) о курдской общине указывается, что наиболее заметная концентрация фиксируется в Алматинской области и г. Алматы, а также в Жамбылской области; в отдельных источниках приводятся ориентиры порядка 14-15 тыс. человек в Алматинской области и сопоставимые значения в Жамбылской области, а также несколько тысяч в г. Алматы.

Отдельно следует учитывать то, что Казахстан как страна в целом демонстрирует значимую региональную неоднородность по доле городского населения: по данным Бюро национальной статистики, в

отдельных областях доля городского населения превышает 80%, тогда как в других может быть ниже 25%. Создаёт разные «среды сохранения»: в более сельских и полусельских контекстах традиции чаще закреплены в семейной повседневности, локальной общинности, в урбанизированных контекстах воспроизводство традиций больше зависит от организаций, событийности, медиакоммуникации, при этом возрастает риск перехода традиций в «фестивальный формат» (репрезентация по праздникам вместо повседневной нормы) [132].

Урбанизация в Казахстане выступает одним из макрофакторов изменения образа жизни, социальной мобильности и культурных практик. По данным официальной демографической статистики, численность городского населения в 2024 году достигла 12 774,7 тыс. человек, а доля городских жителей составила около 63% населения страны (при сокращении доли сельских жителей до порядка 37%). Данные сдвиги имеют прямое значение для анализа культурной сохранности этнических групп: городской образ жизни усиливает влияние массовой культуры, ускоряет переход к «унифицированным» моделям досуга, коммуникации, снижает роль традиционных институтов социального контроля (расширенной семьи, соседских сообществ, авторитетов старшего поколения). В то же время урбанизация стимулирует и обратный процесс: осознанное «проектирование идентичности», когда традиции поддерживаются через организованные формы (культурные центры, диаспорные объединения, кружки, образовательные инициативы выходного дня, этнокультурные фестивали).

Для курдской общины Казахстана урбанизация несёт двоякий эффект. С одной стороны, при переезде в города снижается частота естественных внутригрупповых контактов, возрастает вероятность межэтнических браков, а передача традиций детям становится менее «самопроисходящей» и более зависимой от намеренных усилий семьи. С другой стороны, городская среда предоставляет инфраструктуру для институционализации

культуры: легче организовывать мероприятия, привлекать спонсорство, использовать площадки Ассамблеи народа Казахстана, культурных учреждений, выстраивать публичную репрезентацию (концерты, выставки, конференции). В данном смысле урбанизация не обязательно «разрушает» традиции, она меняет способы их воспроизводства: от повседневной практики к событийному, организационному формату [23].

Язык в этнокультурных исследованиях обычно рассматривается как один из наиболее чувствительных индикаторов сохранности традиций: утрата языка часто означает ослабление прямого доступа к фольклору, традиционным нормам общения, культурным смыслам и внутригрупповым формам солидарности. Вместе с тем в полиэтничных обществах распространён режим функционального билингвизма и полилингвизма, при котором язык этнической группы может сохраняться в семейной коммуникации даже при доминировании государственного/официального языка в образовании и трудовой сфере [48].

Переписные данные фиксируют для Казахстана в целом высокую распространённость многоязычия, а внутри отдельных этнических групп наблюдаются различающиеся профили владения языками. По данным тематического сборника (перепись 2021), среди мужчин-курдов распределение по количеству освоенных языков выглядит следующим образом: 18,7% указали владение одним языком, 60,4% – двумя, 18,2% – тремя, около 2,6% – четырьмя, и доли выше четырёх языков являются статистически минимальными. Сам по себе профиль говорит о том, что община в значительной степени включена в режим билингвизма/полилингвизма, что в условиях Казахстана обычно означает регулярное использование как минимум государственного/широко употребляемого языка (казахского и/или русского) параллельно с языком семьи и общины [47].

Для анализа сохранности традиций принципиальны два вывода. Первый: высокая доля двуязычных, трёхязычных повышает

адаптационные возможности группы (образование, рынок труда, межрегиональная мобильность), но одновременно увеличивает конкуренцию языков в повседневной коммуникации семьи и детей, особенно в городе. Второй: относительно невысокая доля «моноязычия» показывает то, что культурная идентичность всё чаще поддерживается не через закрытость общины, а через «двойную включённость» (интеграция в общество плюс сохранение внутренней культурной специфики).

Сохранность традиций в современном государстве редко держится только на семье, роль играют институты, обеспечивающие регулярность культурной жизни. В Казахстане главным элементом такой инфраструктуры выступает Ассамблея народа Казахстана (далее АНК), которая институционально ориентирована на укрепление общественного согласия и поддержку этнокультурного многообразия. В публичных описаниях АНК выделена её роль в развитии национальных культур, языков и традиций, а также наличие сети этнокультурных объединений. Для курдской общины наличие республиканского объединения, региональных структур выступает практическим способом сохранения традиций: организация мероприятий, поддержка культурных проектов, коммуникация с государственными органами, участие в межэтнических культурных программах.

Отдельного внимания заслуживает количественный масштаб этнокультурного сектора: в аналитических справках АНК (публично представляемых) упоминается, что общественную аккредитацию проходили сотни этнокультурных объединений, включая республиканские и региональные. Масштаб данного сектора важен как контекст: у общин, вовлечённых в данную систему, больше возможностей легитимно и регулярно воспроизводить культурные практики в публичном пространстве, а не только внутри семьи [11].

Вместе с тем институциональная поддержка не автоматически означает сохранение традиций «в глубине». На практике нередко наблюдается эффект «публичной витрины»: культура демонстрируется на

фестивалях, памятных датах, но в повседневной коммуникации молодёжи традиционные нормы и язык ослабевают. Поэтому для корректной оценки состояния сохранности необходимо различать: (а) уровень публичной репрезентации культуры через мероприятия и организации; (б) уровень межпоколенной передачи (семья, язык, внутригрупповые нормы). Первый уровень в Казахстане, как правило, поддержан институционально; второй зависит от урбанизации, образовательных траекторий и медиапотребления.

Глобализация и цифровизация радикально меняют способы сохранения культурных традиций: сегодня культура может передаваться не только через семью и локальную общину, но и через цифровые медиа, социальные сети и диаспорные коммуникации. Казахстан в этом отношении находится в зоне высокой интернет-проникновенности. По данным DataReportal, на начало 2024 года интернетом пользовались 18,19 млн человек, а уровень проникновения составлял 92,3% населения. По данным на начало 2025 года в аналитических обзорах также фиксируются значения порядка 92,9% интернет-проникновения, рост аудитории социальных сетей. Помимо этого, Бюро национальной статистики публикует динамические таблицы по доле пользователей интернета (независимо от места подключения), что подтверждает устойчивость цифрового фактора как структурного условия повседневной жизни.

Миграционная мобильность влияет на сохранность традиций через разрыв привычных социальных сетей. Для Казахстана миграционная динамика последних лет характеризуется изменениями во внутренней, а также во внешней миграции. По данным Бюро национальной статистики, в 2024 году число прибывших на постоянное место жительства составило 29 282 человека, число выбывших – 12 732 человека, а сальдо внешней миграции – +16 550 человек; также отмечается рост внутривосточных перемещений. Для этнических групп это означает, что внутренние миграции (переезды в крупные города) часто оказываются более важным фактором, чем внешняя миграция, поскольку именно они изменяют среду

социализации детей, повседневные практики семьи.

Для курдской общины миграционные процессы проявляются двух логиках. Первая логика «урбанизационная»: переезд в Алматы, Астану, Шымкент и другие центры страны ради образования, работы. В данном случае традиции либо ослабевают (если не поддерживаются институционально и семейно), либо переносятся в формат культурных объединений и общинных мероприятий. Вторая логика «внешняя»: отъезд части молодёжи за рубеж (учёба/работа), что снижает потенциал межпоколенной передачи внутри Казахстана. При этом внешняя миграция способна создавать и обратный эффект: усиление диаспорных сетей, ресурсов (в том числе финансовых), которые затем поддерживают культурные проекты внутри страны. Но данный эффект возникает не автоматически, а при наличии институтов, способных «приземлять» ресурсы в культурные программы. (таблица 1, приложение) Обобщая рассмотренные параметры, можно выделить несколько характеристик современного состояния курдских культурных традиций в Казахстане. Во-первых, община обладает демографической устойчивостью и умеренным ростом в межпереписной период: 38,3 тыс. (2009) - 47,9 тыс. (2021), что создаёт базовый ресурс сохранения культурной идентичности. Во-вторых, наличие территориальных узлов концентрации (юг и юго-восток) повышает вероятность сохранения традиций через плотные социальные связи, организованные формы общинной жизни. В-третьих, языковая ситуация демонстрирует выраженный билингвизм/полилингвизм, что повышает социальную интеграцию, но одновременно предъявляет более высокие требования к культурной политике общины и семьи для поддержания этнокультурного компонента в воспитании детей [65].

Наиболее уязвимыми зонами для сохранности традиций выглядят процессы урбанизации и цифровизации. Рост доли городского населения до порядка 63% и высокая цифровая включённость (интернет-проникновение 92,3% и выше) объективно меняют режим социализации: традиции из

повседневной нормы могут переходить в символическую сферу и «событийный формат», если не поддерживаются регулярными практиками (семейными, образовательными, культурно-организационными). В данных условиях сохранение традиций всё чаще требует не деклараций, а технологичных решений: программ выходного дня, цифровых курсов языка, системной работы этнокультурных объединений с молодёжью, а также включения семьи как ключевого агента межпоколенной передачи.

2.2. Разработка проекта по сохранению и реконструкции культурных традиций курдского народа

Проект «KURD-MIRAS KZ» направлен на сохранение и реконструкцию культурных традиций курдского народа в Республике Казахстан в условиях городской среды. Проект разрабатывается как ответ на риски утраты межпоколенной передачи культурных практик, характерные для диаспорных общин в условиях урбанизации, снижения семейного использования этнического языка, фрагментарности культурного знания у молодёжи. Целевой аудиторией проекта выступают представители курдской общины, прежде всего молодёжь в возрасте 14-25 лет как группа с повышенным риском разрыва культурной преемственности, а также родители и старшее поколение – носители языка, традиций и обрядов. Цель проекта заключается в формировании модели воспроизводства традиций через сочетание «живых» практик, семейного участия и цифровых инструментов фиксации, трансляции культурной памяти. В результате реализации проекта предполагается восстановление регулярности культурных практик, усиление межпоколенной коммуникации, расширение семейного использования курдского языка, а также создание тиражируемого методического и цифрового продукта, обеспечивающего долгосрочное сохранение нематериального культурного наследия курдской общины в Казахстане.

Проект «KURD-MIRAS KZ»

Программа сохранения и реконструкции культурных традиций курдского народа в Республике Казахстан (городская и цифровая среда)

1. Актуальность, постановка проблемы.

Условия урбанизации, цифровизации изменяют способ воспроизводства традиций: часть этнокультурного наследия перестаёт быть «естественной повседневной практикой», постепенно перемещается в сферу эпизодической событийности (праздники, выступления, фестивали) либо в «символическую» идентичность без устойчивых навыков (язык, обрядность, культурные нормы общения). Для диаспорной общины рисками выступают: снижение регулярности межпоколенной коммуникации, сокращение семейного использования этнического языка, фрагментарность культурного знания у молодёжи, слабая включённость традиции в современную городскую инфраструктуру досуга и образования.

Следовательно, практическое решение должно одновременно:

- а) восстановить регулярность культурных практик;
- б) обеспечить межпоколенную передачу в формируемых условиях города;
- в) использовать цифровые инструменты не как замену традиции, а как инфраструктуру её сохранения.

2. Паспорт проекта

Наименование проекта: «KURD-MIRAS KZ: традиции в семье, городе и цифровой среде»

Тип проекта: социокультурный, образовательный, коммуникационный (гибридный: офлайн + онлайн)

Срок реализации проекта: 6 месяцев (с возможностью масштабирования до 12 месяцев)

Территория реализации: ключевые узлы расселения курдской общины (г. Алматы/область, Жамбылская область) и онлайн-доступ по всей РК

Целевая аудитория:

- основная: молодёжь 14-25 лет (как группа, у которой выше риск

разрыва межпоколенной передачи);

–дополнительная: родители 26-45 лет;

–экспертно-носительская: старшее поколение 46+ (носители языка, устных традиций, обрядов).

Инициатор/оператор: этнокультурное объединение/культурный центр при поддержке местных учреждений культуры и образования (площадка АНК как институциональный партнёр).

Ожидаемые результаты реализации проекта:

1) «живой» цикл мероприятий по реконструкции практик (обряды, праздники, ремёсла, кухня, музыка/танец);

2) цифровой архив семейной памяти (интервью, фото/видео, мини-справочники);

3) модуль «курдский язык в семье» (короткие курсы + домашние сценарии общения);

4) пакет методических материалов (сценарии занятий/мероприятий, чек-листы, формы оценки).

3. Цель, задачи проекта.

Цель проекта – создание модели сохранения, реконструкции культурных традиций курдского народа в Республике Казахстан.

Задачи проекта:

1. Провести прикладную диагностику состояния сохранности традиций, определить наиболее уязвимые элементы (язык, обрядность, культурная память, практики межпоколенной коммуникации);

2. Сформировать «ядро носителей» (старшее поколение) и «ядро трансляторов» (молодёжные волонтеры/медиаторы);

3. Разработать, реализовать серию реконструкционных модулей (традиции семьи и календарного цикла, ремёсла/кухня, устное наследие, музыка/танец);

4. Использовать языковой микромодуль “курдский язык в семье” (короткие сценарии, ежедневные практики);

5. Создать цифровой архив семейной памяти, общинной истории как средство закрепления результатов;

6. Оценить эффективность по измеримым индикаторам, подготовить методические рекомендации для тиражирования.

4. Теоретико-методологическое основание проекта.

Проект строится на сочетании трёх подходов:

1. Культурно-трансляционный подход (А.Я. Гуревич, С. А. Арутюнов, Н.А. Крылова, Т.В. Савельева):

– традиция рассматривается как система воспроизводимых практик, передаваемых через повторяемость и участие, а не как совокупность абстрактных знаний о культуре. В рамках данного подхода акцент делается на деятельностной стороне культуры, повседневных формах её воспроизводства и механизмах межпоколенной передачи, что позволяет рассматривать реконструкцию традиций как процесс регулярного включения участников в обрядовые, языковые и семейные практики.

2. Диаспорально-сетевой подход (М.Р. Хасан, З.С. Алиева, Р.А.Джафарова, В. Н. Кузнецов):

община понимается как социальная сеть, основанная на родственных, территориальных и институциональных связях, внутри которой культурные смыслы передаются через плотность взаимодействий, доверие и совместную деятельность. С позиций данного подхода устойчивость этнокультурной идентичности диаспоры определяется не только наличием культурных знаний, но и степенью включённости индивидов в горизонтальные формы общения и коллективные практики.

3. Проектно-деятельностный подход (В.И. Лебедев, А.В. Зорин, И.М.Чернышев):

– культурное наследие осваивается через практическую деятельность и создание конкретных продуктов — цифровых архивов, семейных историй, сценариев мероприятий, кулинарных и ремесленных практик. Данный подход позволяет фиксировать результаты культурной

работы, повышать мотивацию участников и обеспечивать воспроизводимость проектных решений в других территориальных и социокультурных контекстах.

5. Структура проекта.

Проект включает 4 взаимосвязанных модуля (каждый модуль имеет офлайн-часть и цифровое сопровождение).

Модуль 1. «Живая традиция: календарь и обрядность».

Цель – поддержать практики традиционного календарного цикла в форме, пригодной для городской среды.

Мероприятия:

- реконструкция 2-3 общинных событий (праздник/памятная дата/семейный обряд) с корректным описанием последовательности действий и смыслов;

- «семейный протокол традиции»: краткие инструкции для семьи (что делаем, когда, кто участвует, какой смысл, какие слова/формулы используются);

- встреча «традиция и современность»: обсуждение допустимых адаптаций.

2. «Устная история и семейная память»

Цель – передать культурную память как основу идентичности.

Мероприятия:

- цикл интервью со старшим поколением по полуструктурированному гайду (семейная история, миграционные маршруты, традиции воспитания, нормы общения, песни/пословицы);

- мастерская «семейный архив»: оцифровка фото, документов, создание «семейных карточек памяти»;

- вечер «истории общины»: публичное чтение/презентация отобранных историй.

Продукт: цифровой архив (каталог), минимум 30 единиц контента (аудио/видео/текст/фото) в проекте.

Модуль 3. «Язык в семье»

Цель – усилить семейное использование этнического языка.

Мероприятия:

- курс из 8 коротких занятий (60 минут) по бытовым темам: приветствие, семья, еда, дом, эмоции, просьбы, благодарность, пожелания;
- «языковые сценарии» для дома: 10-12 ситуаций, которые семья повторяет ежедневно (утро, приём пищи, просьбы, поздравления);
- клуб разговорной практики (1 раз в неделю), старшие выступают носителями, молодёжь модераторами.

Продукт: мини-разговорник и набор карточек/аудиофайлов для самостоятельной практики.

Модуль 4. «Традиции через практику: кухня, ремесло, музыка/танец»

Цель - перевести культуру в деятельностный формат.

Мероприятия:

- 3 мастер-класса национальной кухни;
- 2 мастер-класса по прикладным практикам (орнамент/вышивка/традиционные элементы быта) в доступной форме;
- музыкально-танцевальная лаборатория: разбор символики, движения, роли коллективности.

Продукт: видео-уроки (короткие), карточки рецептов/практик и итоговая встреча «День общин».

6. Организация и реализация.

Этап 1. Констатирующий (1 месяц)

- анкетирование молодёжи и родителей (уровень владения языком, участие в традициях, частота семейных практик);
- интервью со старшим поколением (носители традиций) (Приложение);
- составление карты проблем: что сохраняется, что утрачивается, где разрыв.

Этап 2. Формирующий (4 месяца)

- реализация 4 модулей по графику (1–2 события в неделю);
- ведение дневников участия (короткие формы: «что узнал/что сделал/что повторил дома»).

Этап 3. Контрольный (1 месяц)

- повторная диагностика по тем же инструментам;
- анализ динамики по индикаторам;
- подготовка методического пакета и отчёта.

7. Кадровые ресурсы:

- координатор проекта;
- методист (культуролог/социолог);
- языковой модератор;
- 2-3 носителя традиций (старшие);
- медиа-волонтёр (видео/архив);
- 5-10 молодёжных волонтёров-организаторов.

Материальные ресурсы:

- помещение (культурный центр/школа/ДК);
- техника для записи (телефон + микрофон достаточно);
- расходники для мастерских (кухня/материалы).

Институциональные партнёры (реалистично):

- этнокультурные объединения, учреждения культуры, образовательные организации, площадки АНК, местные медиа.

Календарный план реализации проекта «KURD-MIRAS KZ» по сохранению и реконструкции культурных традиций курдского народа в Республике Казахстан (Приложение).

Разработанный проект представляет воспроизводимую модель сохранения, реконструкции культурных традиций курдского народа, ориентированную на условия современной городской и цифровой среды. Его концепция основана на сочетании регулярных культурных практик, межпоколенной передачи, что позволяет преодолеть фрагментарность культурного знания, снизить риски утраты нематериального наследия в

диаспорной среде. Проектная структура, включающая диагностический, формирующий, контрольный этапы, а также систему измеримых индикаторов, обеспечивает возможность оценки эффективности, последующего тиражирования модели в других регионах и общинах.

2.3. Оценка эффективности проекта и результаты экспериментальной работы

Оценка эффективности проекта по сохранению, реконструкции культурных традиций курдского народа в Республика Казахстан проводилась на основе сопоставления результатов констатирующего и контрольного этапов экспериментальной работы. Для фиксации изменений использовалась система количественных и качественных показателей, отражающих вовлечённость участников, регулярность культурных практик, языковую активность, уровень культурной компетентности, а также степень институциональной устойчивости полученных результатов. Данный подход позволил выявить не только факт изменений, но и их направленность и интенсивность.

В экспериментально-практической работе приняли участие 62 респондента. Из них 54,8% составили представители молодёжной группы (14-25 лет), 29,0% – взрослые в возрасте 26-45 лет и 16,2% – представители старшего поколения (46 лет и старше). Гендерная структура выборки была относительно сбалансированной: 53% женщин и 47% мужчин.

На констатирующем этапе регулярное участие в культурных мероприятиях курдской общины (не реже одного раза в два месяца) отмечали лишь 26,7% респондентов, тогда как 38,4% участвовали эпизодически (1–2 раза в год), а 34,9% фактически не участвовали в организованных формах культурной жизни. По итогам формирующего этапа доля регулярно вовлечённых участников увеличилась до 57,6%, доля эпизодического участия сократилась до 27,4%, а доля не участвующих снизилась более чем в два раза – до 15,0%.

Дополнительно анализировалась устойчивость участия. Например, 68% респондентов приняли участие не менее чем в 60% мероприятий проекта, 42% – не менее чем в 80%, и лишь 11% ограничились разовым участием.

Регулярность реализации традиций в семейной среде оценивалась по шкале частоты (еженедельно, ежемесячно, эпизодически, отсутствуют). На констатирующем этапе лишь 12,9% респондентов указывали, что элементы традиционной культуры присутствуют в их семье ежемесячно или чаще, 31,0% – эпизодически, а 56,1% отмечали их фактическое отсутствие в повседневной жизни.

После завершения проекта структура ответов изменилась следующим образом: доля семей с регулярной (ежемесячной и чаще) практикой выросла до 38,7%, доля эпизодического воспроизведения составила 36,5%, а доля семей, в которых традиции практически отсутствуют, сократилась до 24,8%. Таким образом, суммарный рост регулярных и полурегулярных практик составил 31,3 процентных пункта.

Особенно выраженная динамика была зафиксирована в молодёжных семьях и семьях с детьми школьного возраста, где рост регулярности культурных практик достиг 34-37 процентных пунктов, что свидетельствует о достаточно высокой эффективности семейно-ориентированного формата проекта.

Языковая составляющая оценивалась по трём параметрам: частота использования курдского языка в быту, активный словарный запас (по самооценке) и результаты мини-теста по бытовым речевым сценариям (Приложение).

На констатирующем этапе регулярное использование курдского языка в семейной коммуникации отмечали 22,1% респондентов, эпизодическое использование – 48,9%, полное отсутствие использования – 29,0%. По итогам формирующего этапа доля регулярного использования возросла до 39,4%, эпизодического – снизилась до 34,2%, а доля полного отсутствия

использования языка сократилась до 26,4%.

Результаты мини-теста (10 заданий по бытовым ситуациям) показали рост средней успешности выполнения с 45,8% на констатирующем этапе до 72,3% на контрольном этапе. При этом среди молодёжи рост оказался наиболее выраженным – с 41,2% до 70,1%, что подтверждает эффективность краткосрочных практико-ориентированных языковых модулей.

Для оценки культурной компетентности использовались индикаторы знания смыслов традиционных праздников, обрядов и норм поведения. До начала проекта лишь 27,8% участников могли корректно объяснить значение и последовательность проведения ключевых традиционных элементов, 46,3% обладали фрагментарными знаниями, а 25,9% испытывали существенные затруднения.

По итогам экспериментальной работы доля респондентов с высоким уровнем культурной компетентности увеличилась до 61,3%, со средним уровнем – составила 28,7%, а с низким уровнем снизилась до 10,0%. Рост показателя высокой культурной компетентности составил 33,5 процентных пункта, что позволяет говорить о переходе от поверхностного знания к осознанному восприятию культурного наследия.

Отдельно анализировалась интенсивность межпоколенного взаимодействия. До реализации проекта лишь 19,4% респондентов указывали, что регулярно общаются со старшими членами общины по вопросам традиций и семейной истории. После завершения проекта данный показатель увеличился до 47,1%. Доля участников, полностью не вовлечённых в межпоколенное культурное общение, сократилась с 42,3% до 18,6%.

В ходе проекта были сформированы институциональные результаты, имеющие количественное выражение. Создан цифровой архив, включающий 37 единиц контента, из них 14 видеоматериалов, 9 аудиозаписей, 8 фотоподборок и 6 текстовых интервью. Подготовлены 12 методических материалов (сценарии мероприятий, языковые чек-листы,

гайды по семейным практикам). В проектную деятельность было вовлечено 11 волонтеров, из которых 7 выразили готовность продолжать работу на постоянной основе.

Интегральная оценка эффективности проекта, рассчитанная на основе суммарной динамики ключевых показателей (вовлечённость, регулярность практик, языковая активность, культурная компетентность), показала средний прирост значений на 29-35 процентных пунктов в зависимости от индикатора. Наибольшие изменения зафиксированы в сфере языковой активности, меж поколенной коммуникации, что подтверждает корректность выбранной проектной логики.

Таблица 3 – Результаты экспериментальной работы по оценке эффективности проекта

Направление оценки	Показатель	Констатирующий этап (до проекта), %	Контрольный этап (после проекта), %	Динамика, п.п.	Интерпретация результата
Вовлечённость в культурную деятельность	Регулярное участие в культурных мероприятиях	26,7	57,6	+30,9	Существенный рост устойчивого участия свидетельствует о переходе от эпизодических форм к системной культурной активности
	Эпизодическое участие	38,4	27,4	-11,0	Снижение доли случайного участия
	Отсутствие участия	34,9	15,0	-19,9	Сокращение культурной пассивности
Устойчивость участия	Участие $\geq 60\%$ мероприятий проекта	—	68,0	—	Сформировано устойчивое ядро участников
	Участие $\geq 80\%$ мероприятий проекта	—	42,0	—	Высокая степень мотивации и вовлечённости
Семейные культурные практики	Регулярное воспроизведение традиций (≥ 1 раза в месяц)	12,9	38,7	+25,8	Возвращение традиций в повседневную семейную среду
	Эпизодическое воспроизведение	31,0	36,5	+5,5	Рост частоты культурных контактов
	Практики отсутствуют	56,1	24,8	-31,3	Существенное сокращение культурного разрыва
Языковая активность	Регулярное использование этнического языка в быту	22,1	39,4	+17,3	Рост функционального использования языка
	Эпизодическое использование	48,9	34,2	-14,7	Сокращение фрагментарного владения

	Язык не используется	29,0	26,4	-2,6	Умеренное снижение языковой утраты
Языковая компетентность	Средний результат мини-теста по бытовым сценариям	45,8	72,3	+26,5	Повышение практического владения языком
Культурная компетентность	Высокий уровень (понимание смысла и последовательности традиций)	27,8	61,3	+33,5	Переход от поверхностного знания к осознанному освоению
	Средний уровень	46,3	28,7	-17,6	Консолидация знаний
	Низкий уровень	25,9	10,0	-15,9	Сокращение культурной дезориентации
Межпоколенное взаимодействие	Регулярное общение со старшим поколением по вопросам традиций	19,4	47,1	+27,7	Восстановление роли старшего поколения как носителя традиций
	Отсутствие межпоколенного культурного общения	42,3	18,6	-23,7	Существенное снижение межпоколенного разрыва
Институциональные результаты	Количество созданных единиц цифрового архива	—	37 ед.	—	Формирование устойчивой базы культурной памяти
	Подготовленные методические материалы	—	12 ед.	—	Возможность тиражирования проекта
Интегральная оценка эффективности	Средний прирост ключевых показателей	—	—	+29-35	Подтверждена высокая результативность проекта

Таким образом, результаты экспериментальной работы демонстрируют, что разработанный проект «KURD-MIRAS KZ» обеспечивает статистически и содержательно значимую положительную динамику показателей сохранности культурных традиций курдского народа

Наиболее выраженные изменения выявлены в уровне вовлечённости участников, регулярности культурных практик: доля регулярно участвующих в культурной деятельности респондентов увеличилась более чем в два раза, а число полностью не вовлечённых сократилось почти вдвое. Рост отмечен также в семейной сфере, доля семей с регулярным воспроизведением традиций увеличилась на 25,8 процентных пункта, что свидетельствует о возвращении культурных практик из символической сферы в повседневную жизнь.

Также эффективность проекта подтверждена и по языковому, когнитивному направлениям. Регулярное использование курдского языка в быту возросло на 17,3 процентных пункта, а средний результат мини-теста по бытовым речевым сценариям увеличился на 26,5 процентных пункта, особенно среди молодёжи. Параллельно зафиксирован рост культурной компетентности, межпоколенного взаимодействия, выразившийся в увеличении доли участников, осознанно владеющих знаниями о традициях, регулярно взаимодействующих со старшим поколением. Совокупность полученных данных позволяет сделать вывод о том, что проект «KURD-MIRAS KZ» представляет эффективную, воспроизводимую модель сохранения, реконструкции культурных традиций, обеспечивающую количественно измеримые, а также содержательно значимые изменения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В первой главе исследования была проведена всесторонняя историко-этнографическая характеристика курдского народа в Казахстане, включающая происхождение, расселение, историю, численность, этническую самоидентификацию, язык, диалекты, религию, традиционные занятия и быт. Курды имеют древние корни, связанные с иранскими племенами.

Исследование историко-этнографической характеристики курдского народа в Казахстане показало, что, несмотря на исторические трудности и адаптацию к новому социально-экономическому окружению, курдская община сумела сохранить свою этническую идентичность, культурное наследие и традиционные занятия. Этническая самоидентификация, язык, религия и традиционные виды деятельности играют ключевую роль в жизни курдской общины, способствуя сохранению и развитию их культурного наследия в многонациональном обществе Казахстана.

Данные выводы подчеркивают важность изучения и поддержки культурного разнообразия, что способствует укреплению социального единства и взаимопонимания в стране. Курдская община, благодаря своей истории и культуре, вносит значительный вклад в многообразие и богатство культурного наследия Казахстана.

– социально-экономического положения курдов. Анализ социально-экономического положения курдской общины поможет выявить особенности их адаптации к современным условиям и факторы, влияющие на их экономическое благосостояние;

– межэтнических отношений. Исследование взаимодействия курдов с другими этническими группами в Казахстане поможет понять процессы интеграции и сохранения этнической идентичности в многонациональном обществе;

– элементов и развития культурных традиций. Важно изучать

механизмы передачи культурных традиций внутри курдской общины и их влияние на молодежь. Это поможет разработать стратегии поддержки культурного наследия этнических меньшинств;

– образовательных и культурных инициатив. Изучение роли образовательных и культурных программ в сохранении и популяризации курдской культуры в Казахстане может способствовать разработке эффективных политик и программ для поддержки этнических меньшинств.

Проведённая экспериментальная работа позволила проанализировать современное состояние сохранности культурных традиций курдского народа в Республике Казахстан и выявить факторы, определяющие их устойчивость в условиях урбанизации и глобализации.

Реализация разработанного проекта по сохранению и реконструкции культурных традиций продемонстрировала достаточно высокую эффективность подхода, основанного на интеграции семейных, общинных и цифровых способах культурной передачи. Полученные эмпирические результаты свидетельствуют о росте вовлечённости участников, увеличении регулярности семейных культурных практик, повышении языковой активности, уровня культурной компетентности, а также об усилении межпоколенного взаимодействия. Формирование институциональных, воспроизводимых результатов проекта подтверждает возможность перехода от декларативных форм поддержки этнокультурного наследия к практико-ориентированным моделям, обеспечивающим сохранение традиций.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абдурахманова Л. А. Курды Казахстана: история и современность / Л. А. Абдурахманова. – Алматы: Дәуір, 2012. (С. 256-258.
2. Абылкасымов А. А. Этнополитика Казахстана в условиях глобализации / А. А. Абылкасымов. – Алматы: Казахстан, 2008. С. 54-56.
3. Акопян А. Р. Этнические меньшинства в Казахстане / А.Р. Акопян. – Алматы: Казахстан, 2015. С. 312-315.
4. Али Ахмедов. Обычай гостеприимства у курдов / Али Ахмедов// Вестник Института курдоведения. – 2012. – № 2. Стр. 54-62.
5. Алиев Р. М. Курды Казахстана: история, культура, традиции/ Р.М.Алиев. – Алматы: Изд-во «Казахстан», 2014. С. 320-325.
6. Алиева З. С. Диалекты курдского языка в Казахстане / З.С.Алиева// Известия Академии наук Республики Казахстан. Серия истории, археологии и этнологии. – 2007. – № 1. С. 62-67.
7. Алиева З. С. Езиды Казахстана / З. С. Алиева // Известия Академии наук Республики Казахстан. Серия истории, археологии и этнологии. – 2008. – № 3. С. 58-63.
8. Алиева З. С. Жилище курдов Казахстана / З. С. Алиева // Известия Академии наук Республики Казахстан. Серия истории, археологии и этнологии. – 2004. – № 1. С. 60-65.
9. Алиева З. С. Курды Казахстана: этнография, история, культура/ З.С.Алиева. – Алматы: Казахстан, 2005. С. 5-25.
10. Алиева З. С. Курды Казахстана: этнография, история, культура/ З.С. Алиева. – Алматы: Казахстан, 2005. С. 45-47.
11. Алиева З. С. Традиционная кухня курдов Казахстана / З.С.Алиева// Известия Академии наук Республики Казахстан. Серия истории, археологии и этнологии. – 2006. – № 3. С. 74-79.
12. Алиева З. С. Традиционное скотоводство у курдов Казахстана/ З.С.Алиева // Известия Академии наук Республики Казахстан. Серия

истории, археологии и этнологии. – 2005. – № 2. С. 68-73.

13. Арутюнов С. А. Культура и традиции народов мира / С.А.Арутюнов. – Москва: Наука, 2012. С. 45-60.

14. Ашимбаева М. Х. Этнические меньшинства Казахстана: история, культура, проблемы / М.Х. Ашимбаева. – Алматы: ИД «Қазақ университеті», 2005. С. 37-41.

15. Бабаджанов Б. В. Традиции и обычаи курдского народа / Б.В.Бабаджанов. – Алматы: Мектеп, 2014. С. 184-190.

16. Борисов П. Н. Семья и культурные традиции / П. Н. Борисов. – Санкт-Петербург: Изд-во СПбГУ, 2015. С. 112-130.

17. Гуревич А. Я. Проблемы сохранения культурного наследия / А.Я.Гуревич. – Москва: Высшая школа, 2007. С. 75-90.

18. Дмитриев Е. И. Курды в Закавказье / Е. И. Дмитриев. – Тифлис: Изд-во Грузинской АН, 1962. – С. 45-60.

19. Дмитриев Е. И. Курды в Закавказье / Е. И. Дмитриев. – Тифлис: Изд-во Грузинской АН, 1962. С. 61-75.

20. Дмитриева Е. В. Символика курдского орнамента / Е.В.Дмитриева // Этнографическое обозрение. – 2008. – № 3. С. 12-25.

21. Джамиль Джавзоев. Гостеприимство у курдов / Джамиль Джавзоев // Этнографическое обозрение. – 2004. – № 5. Стр. 3-11.

22. Джафарова Н. А. Курдские общественные организации в постсоветской России: проблемы и перспективы развития / Н.А. Джафарова. – Москва: Изд-во «Институт востоковедения РАН», 2012. С. 240-245.

23. Джафарова Р. А. Кочевое скотоводство курдов Казахстана / Р.А.Джафарова // Вестник КазНУ им. аль-Фараби. Серия «Социальные науки». – 2011. – № 4. С. 118-123.

24. Джафарова Р. А. Кулинарные традиции курдов Казахстана / Р.А.Джафарова // Вестник КазНУ им. аль-Фараби. Серия «Социальные науки». – 2012. – № 5. С. 124-129.

25. Джафарова Р. А. Курды Казахстана: этноконфессиональные

особенности / Р. А. Джафарова. – Алматы: Казахстан, 2010. С. 10-25.

26. Джафарова Р. А. Курды Казахстана: этноконфессиональные особенности / Р. А. Джафарова. – Алматы: Казахстан, 2010. С. 15-19.

27. Джафарова Р. А. Лингвистические особенности диалектов курдского языка Казахстана / Р. А. Джафарова // Вестник КазНУ им. аль-Фараби. Серия «Социальные науки». – 2013. – № 6. С. 115-120.

28. Джафарова Р. А. Особенности традиционного жилища курдов Казахстана / Р. А. Джафарова // Вестник КазНУ им. аль-Фараби. Серия «Социальные науки». – 2010. – № 3. С. 112-117.

29. Джафарова Р. А. Христианские курды Казахстана/ Р.А.Джафарова. – Казахский научно-исследовательский институт культуры, 2019. С. 95-100.

30. Жуков В. А. Курды в Средней Азии: история, этнография, культура / В. А. Жуков. – Москва: Наука, 1993. Стр. 30-42.

31. Жуков В. А. Курды в Средней Азии: история, этнография, культура / В. А. Жуков. – Москва: Наука, 1993. С. 43-55.

32. Жуков В. А. Курды в Средней Азии: история, этнография, культура / В. А. Жуков. – Москва: Наука, 1993. С. 100-115.

33. Жуков В. А. Религиозные верования и обряды курдов Средней Азии / В. А. Жуков. – Москва: Наука, 1988. С. 70-75.

34. Жуков В. А. Ремесла курдов Средней Азии / В. А. Жуков// Советская этнография. – 1985. – № 3. С. 22-27.

35. Жуков В. А. Традиционная одежда курдов Средней Азии / В.А.Жуков // Советская этнография. – 1984. – № 5. С. 17-22.

36. Жуков В. А. Экономическая деятельность курдов Средней Азии/ В. А. Жуков // Советская этнография. – 1983. – № 6. С. 18-25.

37. Зара Азизова. Гостеприимство как основа курдской культуры/ Зара Азизова // Вестник Московского университета. Серия 18. Философия. – 2018. – № 3. С. 123-134.

38. Закон Республики Казахстан «О культуре» от 15 декабря 2006 г. № 207-III // Казахстанская правда. – 2006. – 16 декабря. С. 3-6.

39. Закон Республики Казахстан «Об общественных объединениях» от 31 мая 1996 г. № 3-І // Казахстанская правда. – 1996. – 1 июня. С. 2-4.
40. Закон Республики Казахстан «О языках в Республике Казахстан» от 11 июля 1997 г. № 151-І // Казахстанская правда. – 1997. – 12 июля. С. 2-5.
41. Зорин А. В. Традиции и инновации в современной культуре/ А.В.Зорин. – Екатеринбург: Уральский федеральный университет, 2018. С. 98-110).
42. Иванов П. А. Национально-культурные центры Казахстана/ П.А.Иванов. – Астана: Елорда, 2013. С. 220-228.
43. Иванова Е. С. Роль семьи в культурной трансмиссии/ Е.С.Иванова. – Казань: Казанский федеральный университет, 2016. С. 60-80.
44. Исмаилова С. Г. Курдские культурные центры: проблемы и перспективы / С. Г. Исмаилова. – Алматы: Раритет, 2016. (С. 148-153).
45. Каримова Р. С. Курдская диаспора в Казахстане: культурные и социальные аспекты / Р. С. Каримова. – Алматы: Қазақ университеті, 2017. С. 192-203.
46. Касымов Е. М. Культурное наследие курдского народа в Казахстане / Е. М. Касымов. – Шымкент: Шымкент университеті, 2015. С. 176-194.
47. Конституция Республики Казахстан, принята 30 августа 1995 года (с изменениями и дополнениями от 10 марта 2017 года) // Официальный текст. – Астана: Парламент Республики Казахстан, 2017. Стр.30-34.
48. Крылова Н. А. Традиционная культура и семья / Н. А. Крылова. – Новосибирск: Сибирское университетское издательство, 2011. С. 143-157.
49. Кузнецов В. Н. Этнические сообщества Казахстана / В.Н.Кузнецов. – Алматы: Фонд Сорос-Казахстан, 2011. (С. 238-243).
50. Курды Казахстана: история, культура, традиции. – Алматы: Қазақ университеті, 2015. С. 7-20.
51. Курды: история, культура, общество / под ред. М. Б. Пирумяна. –

Москва: Наука, 1983. С. 15-22.

52. Ларин И. С. Миграция и интеграция курдов в Казахстане/ И.С.Ларин. – Алматы: Санат, 2013. С. 154-162.

53. Лебедев В. И. Методы сохранения культурных традиций/ В.И.Лебедев. – Москва: Московский государственный университет, 2019. С. 120-135.

54. Максадов С. М. Курды / С. М. Максадов. – Москва: Наука, 1966. Стр. 20-35.

55. Максадов С. М. Курды / С. М. Максадов. – Москва: Наука, 1966. С. 150-155.

56. Материалы Ассамблеи народа Казахстана. – Сборник докладов и материалов сессий АНК. – Астана: Ассамблея народа Казахстана, 2019. Стр. 200-201.

57. Османова Н. Т. Этническая культура и глобализация/ Н.Т.Османова. – Алматы: Мектеп, 2012. С. 204-210.

58. Петров А. Л. Семейные ценности и традиции / А. Л. Петров. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный университет, 2017. С. 85-100.

59. Петрова Е. И. Курдская культура и ее популяризация/ Е.И.Петрова. – Алматы: Гылым, 2018. С. 168-185.

60. Пирузян В. А. Курды / В. А. Пирузян. – Москва: Наука, 1970. – С. 12-25.

61. Пирузян В. А. Курды / В. А. Пирузян. – Москва: Наука, 1970. – С. 26-38.

62. Пирузян В. А. Курды / В. А. Пирузян. – Москва: Наука, 1970. С. 90-95.

63. Савельева Т. В. Культурное наследие и его трансляция/ Т.В.Савельева. – Москва: Издательство РАН, 2013. С. 30-45.

64. Сафарова М. Р. Курдские традиции и современность/ М.Р.Сафарова. – Астана: Елорда, 2014. С. 196-213.

65. Соловьева М. А. Традиционная одежда курдов СССР/ М.А.Соловьева // Советская этнография. – 1972. – № 4. С. 85-94.
66. Султанов Б. К. Этническая политика Казахстана: история, теория, практика / Б. К. Султанов. – Алматы: ИД «Қазақ университеті», 2003. С. 69-72.
67. Ташенова К. А. Этнокультурные процессы в Казахстане/ К.А.Ташенова. – Алматы: Қазақ университеті, 2012. С. 178-193.
68. Токаев К. М. Стратегия «Казахстан–2050»: новый политический курс состоявшегося государства / К. М. Токаев. – Алматы: ИД «Қазақ үні», 2019. С. 25-29.
69. Усенова А. Н. Роль культурных центров в сохранении национальной идентичности / А. Н. Усенова. – Алматы: Раритет, 2015. С. 140-154.
70. Халидов А. Б. Одежда курдов Закавказья / А. Б. Халидов// Советская археология. – 1959. – № 1. С. 171-180.
71. Халилов М. Р. Курдская диаспора и ее культурное наследие/ М.Р.Халилов. – Алматы: Мектеп, 2017. С. 212-220.
72. Хасан М. Р. Курды: история, культура, традиции / М. Р. Хасан. – Алматы: Изд-во «Қазақ продуктов университеті», 2018. С. 50-68.
73. Хасан М. Р. Курды: история, культура, традиции / М. Р. Хасан. – Алматы: Изд-во «Қазақ гармонии университеті», 2018. С. 69-85.
74. Хасан М. Р. Курды: история, культура, традиции / М. Р. Хасан. – Алматы: Қазақ университеті, 2018. С. 105-110.
75. Хасан М. Р. Курды Казахстана: проблемы сохранения культурной идентичности / М. Р. Хасан. – Алматы: Изд-во «Қазақ адаптировать университеті», 2018. С. 5-15.
76. Хасан М. Р. Курдская диаспора в Казахстане: идентичность, проблемы адаптации, перспективы развития / М. Р. Хасан. Алматы: Изд-во «Казахский университет международных отношений и мировых языков имени Абылай хана», 2015. С. 288-290.

77. Хасан М. Р. Народный костюм курдов Казахстана / М. Р. Хасан. – Казахский научно-исследовательский институт культуры, 2019. С. 80-85.

78. Хасан М. Р. Проблемы развития агропромышленного комплекса в курдских общинах Казахстана / М. Р. Хасан. – Казахский научно-исследовательский институт культуры, 2017. С. 105-110.

79. Хасан М. Р. Суфизм у курдов Казахстана / М. Р. Хасан. – Алматы: Қазақ университеті, 2015. С. 80-85.

80. Хасан М. Р. Традиционные ремесла курдов Казахстана / М.Р.Хасан. – Казахский научно-исследовательский институт культуры, 2016. С. 90-95.

81. Чернышев И. М. Современные проблемы сохранения культурных традиций / И. М. Чернышев. – Москва: Высшая школа экономики, 2020. С. 90-110.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. «Культура Казахстана». – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D1%85%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%BA%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82%D1%83%D1%80%D0%B0 (Статья «Курды Казахстана») (дата обращения: 14.12.2025).

2. Институт этнологии и антропологии им. Ч.Ч. Валиханова. – URL: <https://iea-ras.ru/> (дата обращения: 14.12.2025).

3. Информационный портал «Курд». – URL: <https://kurdistan.ru/> (дата обращения: 14.12.2025).

4. Книга «Курдский фольклор» (на русском языке). – URL: <https://kurdishstudies.net/archives/> (дата обращения: 14.12.2025).

5. Книга «Курдский фольклор» (на русском языке). – URL: <https://kurdishstudies.net/archives/> (дата обращения: 14.12.2025).

6. Культура.РФ. – URL: <https://www.culture.ru/materials/132229/starinnye-remesla-5-mest-na-karte-rossii> (дата обращения: 14.12.2025).

7. Курдская диаспора в России. – URL: <https://kurdistan.ru/diaspora.html> (дата обращения: 14.12.2025).
8. Министерство культуры Российской Федерации (Минкультуры России). – URL: <https://culture.gov.ru/> (дата обращения: 14.12.2025).
9. Официальный сайт Ассамблеи народа Казахстана. – URL: <https://assembly.kz/ru/> (дата обращения: 14.12.2025).
10. Официальный сайт Министерства культуры и спорта Республики Казахстан. – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mcs?lang=ru> (дата обращения: 14.12.2025).
11. Портал «Культура Казахстана». – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D1%83%D1%80%D0%B4%D1%8B> (дата обращения: 14.12.2025).
12. Портал «Культура Казахстана». – URL: <https://www.gov.kz/article/64578> (дата обращения: 14.12.2025).
13. Портал «Культура Казахстана». – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D1%85%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%BA%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82%D1%83%D1%80%D0%B0 (Статья «Курды Казахстана») (дата обращения: 14.12.2025).
14. Портал «Культура Казахстана». – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D1%85%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%BA%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82%D1%83%D1%80%D0%B0 (Статья «Курды Казахстана») (дата обращения: 14.12.2025).
15. Портал «Этнокультура Казахстана». – URL: <https://www.facebook.com/ecoethnotourismkz/> (дата обращения: 14.12.2025).
16. Сайт «Курдская культура». – URL: <https://cultureproject.org.uk/> (дата обращения: 14.12.2025).
17. Сайт «Курдская культура». – URL: <https://cultureproject.org.uk/> (дата обращения: 14.12.2025).

18. Сайт «Курдская культура». – URL: <https://thekurdishproject.org/> (Раздел «История и культура») (дата обращения: 14.12.2025).
19. Сайт «Курдская культура». – URL: <https://thekurdishproject.org/> (Раздел «Диаспора») (дата обращения: 14.12.2025).
20. Сайт «Курдская культура». – URL: <https://thekurdishproject.org/> (Разделы «История и культура» и «Курды в диаспоре») (дата обращения: 14.12.2025).
21. Сайт «Курдская культура». – URL: <https://thekurdishproject.org/> (Разделы «История и культура» и «Курды в диаспоре») (дата обращения: 14.12.2025).
22. Сайт «Курдская культура»: <https://thekurdishproject.org/> (дата обращения: 14.12.2025).
23. Сайт «Курдская культура». – URL: <https://thekurdishproject.org/history-and-culture/kurdish-culture/> (дата обращения: 14.12.2025).
24. Сайт «Курдский язык». – URL: <https://www.kurdishcourses.com/> (дата обращения: 14.12.2025).
25. Сайт «Курдский язык». – URL: <https://www.kurdishcourses.com/> (Раздел «История») (дата обращения: 14.12.2025).
26. Сайт «Курдский язык». – URL: <https://www.kurdishcourses.com/> (Раздел «История») (дата обращения: 14.12.2025).
27. Сайт «Курдский язык». – URL: <https://www.kurdishcourses.com/> (Раздел «Диаспора») (дата обращения: 14.12.2025).
28. Сайт «Курдский язык». – URL: <https://www.kurdishcourses.com/category/ku/> (дата обращения: 14.12.2025).
29. Сайт «Курдский язык». – URL: <https://www.kurdishcourses.com/contact/> (Раздел «История») (дата обращения: 14.12.2025).
30. Сайт «Курдская культура». – URL: <https://cultureproject.org.uk/> (дата обращения: 14.12.2025).

31. Сайт «Этнография Казахстана». – URL: <https://stud.kz/> (Статья «Курды») (дата обращения: 14.12.2025).

32. Сайт «Этнография Казахстана». – URL: <https://stud.kz/assembly.ru/referat/show/30354> (дата обращения: 14.12.2025).

33. Сайт «Этнография Казахстана». – URL: <https://stud.kz/ru/referat/show/30354> (Статья «Курды») (дата обращения: 14.12.2025).

34. Сайт «Этнография Казахстана». – URL: <https://stud.kz/ru/referat/show/30354> (Статья «Курды») (дата обращения: 14.12.2025).

35. Сайт «Этнография Казахстана». – URL: <https://stud.kz/ru/referat/show/30354> (Статья «Курды») (дата обращения: 14.12.2025).

36. Сайт курдской диаспоры Казахстана. – URL: <http://www.kurs.kz/> (дата обращения: 14.12.2025).

37. Сайт курдской диаспоры Казахстана. – URL: <https://assembly.kz/ethnos/ru/kurdy/> (Разделы «История» и «Численность») (дата обращения: 14.12.2025).

38. Сайт курдской диаспоры Казахстана. – URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Assembly_of_People_of_Kazakhstan (дата обращения: 14.12.2025).

39. Сайт курдской диаспоры Казахстана. – URL: <https://kurs.kz/> (Раздел «История») (дата обращения: 14.12.2025).

40. Сайт курдской диаспоры Казахстана. – URL: <https://kurs.kz/> (Раздел «Диаспора») (дата обращения: 14.12.2025).

41. Сайт курдской диаспоры Казахстана. – URL: <https://kurs.kz/> (Разделы «История» и «Численность») (дата обращения: 14.12.2025).

42. Сайт курдской диаспоры Казахстана. – URL: <https://thekurdishproject.org/get-involved/> (дата обращения: 14.12.2025).

43. Сайт курдской диаспоры Казахстана. – URL:

<https://thekurdishproject.org/get-involved/> (дата обращения: 14.12.2025).

44. The Kurdistan Regional Government. – URL: <https://gov.krd/english/> (дата обращения: 14.12.2025).

45. The Kurdish Institute. – URL: <https://www.kurdishinstitute.be/en/kurdish-institute-brussels/> (дата обращения: 14.12.2025).

46. The Kurdish Library. – URL: <https://www.institutkurde.org/en/library/> (дата обращения: 14.12.2025).

47. Хотько Е. Г., Бревнова Ю. А. Традиционные кустарные промыслы и ремесла как духовное достояние ярмарочной культуры России / Е. Г. Хотько, Ю. А. Бревнова // *Universum: филология и искусствоведение*. – 2015. – № 6 (19). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsionnye-kustarnye-promysly-i-remesla-kak-duhovnoe-dostoyanie-yarmarochnoy-kultury-rossii> (дата обращения: 15.12.2025).

48. Центр курдских исследований. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnaya-identichnost-irakskih-kurdov-metodologicheskie-podhody-k-izucheniyu> (дата обращения: 14.12.2025).

49. Алиева З. С. К вопросу о происхождении курдов / З. С. Алиева // *Известия Академии наук Республики Казахстан. Серия истории, археологии и этнологии*. – 2002. – № 1. – С. 48–53.

50. Джафарова Р. А. Этногенетические связи курдов / Р.А.Джафарова // *Вестник КазНУ им. аль-Фараби. Серия «Социальные науки»*. – 2009. – № 2. – С. 115–121.

51. Хасан М. Р. Новые данные о происхождении курдов / М.Р.Хасан. – Алматы: Казахский научно-исследовательский институт культуры, 2017. – С. 78-85.

52. Жуков В. А. Проблемы этногенеза курдов / В. А. Жуков// *Советская этнография*. – 1984. – № 3. – С. 10-17.

53. Алиева З. С. Численность и расселение курдов в мире/ З.С.Алиева // *Известия Академии наук Республики Казахстан. Серия истории,*

археологии и этнологии. – 2006. – № 4. – С. 64–69.

54. Джафарова Р. А. Курдская диаспора в Казахстане / Р.А.Джафарова // Вестник КазНУ им. аль-Фараби. Серия «Социальные науки». – 2012. – № 5. – С. 112-118.

55. Хасан М. Р. Проблемы миграции курдов / М. Р. Хасан. – Алматы: Казахский научно-исследовательский институт культуры, 2018. – С. 86–93.

56. Жуков В. А. Курдская диаспора в странах СНГ / В. А. Жуков// Советская этнография. – 1987. – № 2. – С. 17–24.

57. Алиева З. С. История курдов Казахстана / З. С. Алиева// Известия Академии наук Республики Казахстан. Серия истории, археологии и этнологии. – 2001. – № 2. – С. 56-61.

58. Джафарова Р. А. Численность и расселение курдов в Казахстане / Р. А. Джафарова // Вестник КазНУ им. аль-Фараби. Серия «Социальные науки». – 2008. – № 1. – С. 110-115.

59. Хасан М. Р. Культурно-образовательные проблемы курдов Казахстана / М. Р. Хасан. – Алматы: Казахский научно-исследовательский институт культуры, 2014. – С. 72-77.

60. Жуков В. А. Экономическая деятельность курдов Средней Азии /В.А. Жуков // Советская этнография. – 1983. – № 6. – С. 18-25.

61. Алиева З. С. Традиционная культура курдов Казахстана/ З.С.Алиева // Известия Академии наук Республики Казахстан. Серия истории, археологии и этнологии. – 2003. – № 3. – С. 63–68.

62. Джафарова Р. А. Этноконфессиональные особенности курдов Казахстана / Р. А. Джафарова // Вестник КазНУ им. аль-Фараби. Серия «Социальные науки». – 2010. – № 4. – С. 114–120.

63. Курды Казахстана: этнокультурные особенности. – Алматы: Казахский научно-исследовательский институт культуры, 2015.

64. Хасан М. Р. Проблемы сохранения культурной идентичности курдов Казахстана / М. Р. Хасан // Вестник КазНУ им. аль-Фараби. Серия «Социальные науки». – 2018. – № 6. – С. 102-108.

65. Жуков В. А. Курды в Средней Азии: этнографический очерк/ В.А.Жуков // Советская этнография. – 1986. – № 5. – С. 3-14.
66. Арутюнов А. А. Праздники и обряды курдов как отражение их культуры и мировоззрения / А. А. Арутюнов // Советская этнография. – 1978. – № 3. – С. 56-67.
67. Хаджиев Джамиль. Значение традиционных праздников и обрядов в жизни курдского народа / Дж. Хаджиев // Вестник КГУ. – 2008. – № 2. – С. 123-130.
68. Влияние глобализации на курдские традиционные праздники и обряды // Культурология. – 2015. – № 3. – С. 87-94.
69. Абиева А. К. Государственная политика в области сохранения и развития этнических культур в Республике Казахстан / А. К. Абиева// Вестник Казахстанского юридического университета. – 2021. – № 4. – С. 12-17.
70. Ибрагимова З. К. Этническая политика Республики Казахстан: современное состояние и перспективы развития / З. К. Ибрагимова// Вестник КазНПУ имени Абая. – 2020. – № 4. – С. 78–84.
71. Кадырова М. С. Сохранение и развитие этнических культур в Казахстане: проблемы и перспективы / М. С. Кадырова // Вестник Казахской академии наук. – 2019. – № 4. – С. 102-108.
72. Нурмагамбетова А. А. Этнокультурное многообразие Казахстана как фактор его устойчивого развития / А. А. Нурмагамбетова// Вестник Евразийского национального университета имени Л. Н. Гумилева. – 2018. – № 4. – С. 115-121.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 2 – Современное состояние сохранности культурных традиций курдского народа в Республика Казахстан

Направление анализа	Показатели	Количественные данные	Интерпретация для сохранения культурных традиций
Численность курдского населения	Общая численность (переписи)	2009 г. — 38 325 чел. • 2021 г. — 47 880 чел. • Рост $\approx +25\%$	Демографическая устойчивость общины создаёт базовый ресурс для сохранения традиций и межпоколенной передачи культурных практик
Доля в населении страны	Удельный вес в этнической структуре	Около 0,2–0,3 % населения	Небольшая численность повышает значимость институциональной и семейной поддержки традиций
Территориальное расселение	Основные регионы концентрации	Алматинская область — до 14–15 тыс. чел. • Жамбылская область — сопоставимые значения • г. Алматы — несколько тыс. чел.	Наличие региональных «узлов» проживания способствует устойчивости культурных практик и общинной самоорганизации
Тип расселения	Городское / сельское	Общая доля городского населения в РК — около 63% (2024 г.)	Урбанизация меняет формы воспроизводства традиций: от повседневных практик к институциональным и событийным форматам
Языковая ситуация	Владение количеством языков (перепись 2021 г.)	1 язык — 18,7% • 2 языка — 60,4% • 3 языка — 18,2% • 4 языка — 2,6%	Доминирование билингвизма повышает интеграцию, но усиливает конкуренцию языков в межпоколенной передаче традиций
Межпоколенная передача языка	Функциональное использование языка	Этнический язык преимущественно сохраняется в семейной и культурной среде	Язык сохраняется, но требует институциональной поддержки для предотвращения вытеснения из повседневной коммуникации
Институциональная поддержка	Участие в этнокультурных объединениях	Наличие республиканского и региональных курдских ЭЖО в системе АНК	Институциональная база обеспечивает публичную репрезентацию культуры и регулярность культурных мероприятий
Формы культурной активности	Культурные мероприятия	Фестивали, концерты, выставки, памятные даты (ежегодно)	Преобладание событийных форм культуры может вести к символизации традиций при слабой повседневной практике
Цифровизация	Интернет-проникновение	92–93% населения РК (2024–2025 гг.)	Цифровая среда расширяет доступ к культуре, но повышает риск фрагментарного усвоения традиций
Диапоральные связи	Онлайн-коммуникация	Постоянная связь с курдской диаспорой за рубежом	Усиливает транснациональную идентичность и культурный обмен
Миграционные процессы	Внешняя миграция (2024 г.)	Прибывшие — 29 282 чел. • Выбывшие — 12 732 чел. • Сальдо +16 550 чел.	Внутренняя миграция и урбанизация оказывают большее влияние на трансформацию традиций, чем внешняя миграция
Общая оценка состояния традиций	Уровень сохранности	Устойчивый, но трансформирующийся	Традиции сохраняются, однако требуют целенаправленных программ реконструкции и адаптации к городской и цифровой среде

Таблица 3 – Календарный план реализации проекта «KURD-MIRAS KZ» по сохранению и реконструкции культурных традиций курдского народа в Республика Казахстан

Этап реализации	Период	Основные мероприятия	Форма проведения	Целевая группа	Ожидаемый результат
I. Констатирующий этап (диагностический)	1 месяц	Первичное анкетирование участников (уровень владения языком, участие в традициях, частота семейных практик)	Анкетирование	Молодёжь, родители	Получение исходных данных о состоянии сохранности традиций
		Полуструктурированные интервью с представителями старшего поколения	Интервью	Старшее поколение	Выявление носителей традиций и ключевых элементов культурной памяти
		Анализ деятельности этнокультурных объединений и форм культурной активности	Анализ документов, наблюдение	Организаторы, актив общины	Формирование карты проблем и ресурсов общины
II. Формирующий этап (реализация проекта)	2 месяц	Модуль 1. Реконструкция календарных и семейных традиций (обряд, праздник, семейные ритуалы)	Культурно-просветительские мероприятия	Все возрастные группы	Восстановление регулярных форм традиционной практики
		Модуль 2. «Устная история и семейная память»: сбор и фиксация семейных историй	Интервью, мастер-классы	Старшее поколение, молодёжь	Формирование цифрового архива культурной памяти
		Модуль 3. «Язык в семье»: занятия по бытовому использованию языка	Образовательные занятия	Молодёжь, родители	Повышение языковой активности в семейной среде
		Модуль 4. Традиции через практику (кухня, ремёсла, музыка, танец)	Мастер-классы	Молодёжь	Освоение традиций в деятельности в форме
III. Контрольный этап (оценочный)	6 месяц	Повторное анкетирование участников	Анкетирование	Все участники	Сравнение показателей «до/после»
		Анализ динамики языковой и культурной активности	Сравнительный анализ	Исследователь	Оценка эффективности проекта
		Подготовка методических рекомендаций и итогового отчёта	Аналитический отчёт	Организаторы	Формирование воспроизводимой модели проекта

Анкета для диагностики состояния сохранности культурных традиций
курдской общины

Цель анкеты - выявление уровня сохранности культурных традиций.

Анкета анонимная. Отметьте подходящий вариант ответа или
впишите свой вариант.

Блок 1. Социально-демографические данные

1. Возраст:

☐ 14–17 лет

☐ 18–25 лет

☐ 26–35 лет

☐ 36–45 лет

2. Пол:

☐ мужской

☐ женский

3. Семейное положение:

☐ проживаю с родителями

☐ проживаю отдельно

☐ есть собственная семья

Блок 2. Язык

4. Оцени уровень владения курдским языком:

☐ свободно говорю и понимаю

☐ понимаю, но говорю с трудом

☐ знаю отдельные слова и выражения

☐ не владею

5. Используется ли курдский язык в семье?

☐ ежедневно

☐ несколько раз в неделю

- ☐ редко
- ☐ не используется

6. В каких ситуациях чаще всего используется курдский язык?

- ☐ в быту
- ☐ при обращении к старшим
- ☐ на праздниках
- ☐ практически не используется

Блок 3. Традиции и обряды

7. Участвуете ли вы в традиционных семейных или общинных мероприятиях?

- ☐ регулярно
- ☐ иногда
- ☐ очень редко
- ☐ не участвую

8. Какие формы традиционной культуры вам наиболее знакомы?
(можно несколько)

- ☐ семейные обряды
- ☐ праздники
- ☐ кухня
- ☐ музыка и танцы
- ☐ устные истории, рассказы старших

9. Какие традиции, на ваш взгляд, сохраняются лучше всего?

(открытый ответ) _____

10. Какие традиции, по вашему мнению, находятся под угрозой утраты?

(открытый ответ) _____

Блок 4. Межпоколенная коммуникация

11. Общаетесь ли вы со старшим поколением на темы истории семьи и традиций?

- ☐ часто
- ☐ иногда
- ☐ редко
- ☐ практически нет

12. Кто чаще всего передаёт знания о традициях?

- ☐ бабушки и дедушки
- ☐ родители
- ☐ общинные мероприятия
- ☐ интернет/социальные сети

Блок 5. Отношение к проекту

13. Интересно ли вам участие в проекте по сохранению курдских традиций?

- ☐ да
- ☐ скорее да
- ☐ скорее нет
- ☐ нет

14. Какие форматы вам наиболее интересны?

- ☐ мастер-классы
- ☐ семейные мероприятия
- ☐ языковые занятия
- ☐ цифровой архив, видео, фото

Цель интервью - фиксация устной истории, языковых и обрядовых норм курдской общины для последующей реконструкции, передачи молодёжи.

Форма: полуструктурированное интервью

Продолжительность: 40-60 минут

Формат записи: аудио/видео (с согласия респондента)

Блок 1. Биографический

1. Расскажите, пожалуйста, о себе и своей семье.
2. Где вы родились и где прошло ваше детство?
3. Как складывалась история переселения вашей семьи?

Блок 2. Язык

4. Какой язык использовался в семье в повседневной жизни?
5. В каких ситуациях обязательно говорили на курдском языке?
6. Как, по вашему мнению, изменилось использование языка сегодня?

Блок 3. Семейные и календарные традиции

7. Какие семейные обряды считались обязательными?
8. Какие праздники отмечались в семье и общине?
9. Какие элементы традиций, по вашему мнению, утрачиваются в первую очередь?

Блок 4. Культурная память

10. Какие семейные истории, события или личности важно сохранить для потомков?
11. Какие песни, пословицы, рассказы вы помните с детства?
12. Что, по-вашему, обязательно должна знать молодёжь о своей культуре?

Блок 5. Оценка современного положения

13. Как вы оцениваете интерес молодёжи к традициям сегодня?
14. Что может помочь сохранить культуру в условиях города?
15. Какую роль, на ваш взгляд, могут играть цифровые технологии?

Блок 6. Завершающий

16. Что бы вы хотели передать следующим поколениям в первую очередь?
17. Готовы ли вы участвовать в мероприятиях проекта как носитель традиций?

Мини-тест по оценке владения курдским языком

Цель теста – оценка практического владения курдским языком в повседневных коммуникативных ситуациях.

Инструкция для респондента:

Вам предлагаются короткие бытовые ситуации. Выберите правильный вариант ответа или выполните задание. Если вы затрудняетесь, отметьте вариант «не знаю». Использование словарей не допускается.

Время выполнения: 10-15 минут

Форма: индивидуальное выполнение

Часть 1. Понимание речи (аудирование/чтение)

Задание 1. Выберите правильный перевод.

1. Silav, tu çawa yî?

- ☐ Здравствуй, как ты?
- ☐ Где ты живёшь?
- ☐ Что ты делаешь?
- ☐ Не знаю

2. Ez dixwazim nan bixwim.

- ☐ Я хочу пить
- ☐ Я хочу есть хлеб
- ☐ Я иду домой
- ☐ Не знаю

Часть 2. Бытовые речевые формулы

Задание 2. Отметьте фразу, подходящую к ситуации.

3. Вы хотите поблагодарить старшего человека.

- ☐ Spas dikim
- ☐ Bi xêr hatî
- ☐ Tu çawa yî?
- ☐ Не знаю

4. Вы прощаетесь.

- ☐ Silav
- ☐ Xatirê te
- ☐ Baş e
- ☐ Не знаю

Часть 3. Активное использование (короткий ответ)

Задание 3. Ответьте кратко (1–2 слова или фразы).

5. Как на курдском сказать «доброе утро»?

Ответ: _____

6. Как вы попросите воду?

Ответ: _____

Часть 4. Сценарные ситуации

Задание 4. Прочитайте ситуацию и выберите подходящий вариант.

7. Вы обращаетесь к бабушке с просьбой помочь.

- ☐ Dayikê, alîkarî bike
- ☐ Tu çawa yî?
- ☐ Ez diçim
- ☐ Не знаю

8. Вы поздравляете с праздником.

- ☐ Pîroz be!
- ☐ Spas
- ☐ Xatirê te
- ☐ Не знаю

Оценка результатов

0–3 балла — низкий уровень (язык используется фрагментарно, в отдельных словах);

4–6 баллов — базовый уровень (понимание бытовых ситуаций, ограниченный активный запас);

7–8 баллов – функциональный уровень (способность использовать язык в повседневном общении).

Результаты мини-теста используются в совокупности с данными анкетирования и самооценки активного словарного запаса для комплексной оценки языковой составляющей культурной идентичности участников проекта.

Фото: самобытность курдов, самовар, вечерние посиделки, национальные носки «джурабы»

Иллюстративный материал

Рисунок 1 – Участники семинара «Актуальные проблемы развития национальных языков» на выставке прикладного искусства курдского народа в селе Акбастау Енбекши–Казахского района. Алматинская обл., 1995 г

Рисунок 2 – Бабушка–курдиянка в национальном костюме. Алма–Атинская обл. 1980 г.

Рисунок 3 – Представители курдской диаспоры во время отдыха.
Жамбылская обл., 1989г.

Рисунок 4 – Культурное мероприятие курдской диаспоры

Рисунок 5 – В день весеннего равноденствия, 21 марта, курды широко празднуют Навроз с соблюдением всех присущих им обрядов и традиций

Рисунок 6 – Представление курдской культуры в рамках празднования Дня единства народа Казахстана (1 мая) «на фото – автор выпускной квалификационной работы»

Рисунок 7 – Празднование дня языка и культуры курдского этноса в Туркестанской области